

АНАЛИ ФОРД

18+

ЗАВЕСА
ПРАВДЫ
И ОБМАНА

Анали Форд
Завеса Правды и Обмана
Серия «Темное романтическое
фэнтези. Бестселлеры Анали Форд»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70382167

Завеса Правды и Обмана: роман / Анали Форд; перевод с английского А.

Лазарчук: АСТ; Москва; 2024

ISBN 978-5-17-159459-6

Аннотация

Фейри – жестокие создания, чей родной дом – Аварат, прекрасный и сказочный мир, где в каждом уголке поджидают опасности.

Люди Алдерии уже который век не встречали фейри в своих краях, пока в одной деревушке не родилась проклятая – Делфина. В двадцать первый день рождения она становится пленницей принца фейри.

Делфину доставляют в Аварат, где она пытается сбежать из-под надзора четырех правителей, которые... питают к девушке живой интерес.

Дворы фейри угасают. Волшебный народ исчезает.

Осталось лишь четыре двора. Четыре принца, решившие спасти разрушающиеся королевства.

И Делфина может оказаться ключом к спасению. Но цена – непомерно высока.

Хватит ли Делфине смелости и сил бросить вызов похитителям? Действительно ли она проклята? Могут ли во враждебном и загадочном мире появиться союзники у беспомощного человека?

Возможно, фейри и не такие уж чудовища, как ей казалось.

Но чтобы спасти их... возможно, ей самой придется стать чудовищем.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	17
Глава третья	27
Глава четвертая	34
Глава пятая	44
Глава шестая	56
Глава седьмая	66
Глава восьмая	79
Глава девятая	92
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Анали Форд

Завеса Правды и Обмана

Analeigh Ford

A VEIL OF TRUTH AND TRICKERY

Печатается с разрешения автора и литературного агентства Reverse Publishing House LLC.

© Analeigh Ford, 2021

© Лазарчук А., перевод, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава первая

Над миром нависло проклятье.

И этим проклятьем была я.

Я появилась на свет, напоминая сияющую звезду: голубая кожа, волосы цвета выбеленных солнцем костей. Именно тогда меня и отметили феири, обрекли на жизнь в сопровождении косых взглядов и перешептываний.

«Проклятая», – слышалось в шепоте. «Проклятая», – читалось во взглядах.

Я была живым воплощением феири, а значит, в покое меня не оставят никогда.

С годами кожа приобрела более человеческий оттенок, но волосы по-прежнему выдавали меня. Именно из-за них

самые суеверные считали меня подменным, существом из царства фейри. Остальные просто думали, что мне не повезло. Большинство жителей деревни, однако, не принимали какую-то конкретную сторону: они не пытались сжечь меня на костре, но все же, завидев меня, на всякий случай переходили на другую сторону улицы.

Неизменным оставалось только одно.

Куда бы я ни пошла, мне бы, скорее всего, не стали доверять. А уж тем более считать своей.

Я не могла их за это винить. Едва ли.

Фейри, отметившие меня, славились своей хитростью и вероломством, они играли людьми. То, что их не видели уже десятилетиями, а кое-где даже веками, не имело никакого значения.

Они оставили след, когда еще были здесь. И последним, судя по всему, была я.

За годы, последовавшие за печальными обстоятельствами моего рождения, я так и не заметила проклятья, нависшего надо мной, но, полагаю, скоро все изменится. Большинство проклятий проявлялось в двадцать первый день рождения, а мой должен был наступить совсем скоро. Чем ближе, тем больше перешептываний и взглядов я притягивала. Вся деревня ждала, следила, затаив дыхание, за приближением момента истины.

И я ждала больше всех остальных... но не по той причине, которую можно вообразить.

Они надеялись, что освободятся от страха.

Я же... втайне я надеялась оказаться проклятой.

Мне была противна мысль, что после стольких лет жизни изгоем я внезапно узнаю, что все это было напрасно.

– Делф, если ты сейчас же не отнесешь бутылку, Рафул тебе голову оторвет.

Я не сразу вышла из ступора, руки настойчиво продолжали полировать и без того уже чистую серебряную тарелку, лежавшую передо мной на буфете. Я так усиленно ее натирала, даже удивительно, что дыру не протерла.

Как всегда, я вздрогнула при виде своего отражения, когда ставила тарелку обратно на полку – один из немногих символов былого богатства поместья Отто. Поместья, давным-давно превратившегося в руины.

Руины или нет, а поместье дало мне работу, когда другие отказали... и, несмотря на сокращающееся с годами количество слуг, продолжало держать меня на службе вопреки советам деревенских. Я сбилась со счета, сколько раз слышала один и тот же вопрос. Уже привыкла не обращать внимания на слова, следующие за суеверными взглядами, ведь интересовало их всегда одно и то же.

«Зачем держать девушку, отмеченную фэйри, так близко?»

– Да что с тобой сегодня, Делф? – голос Асциллы снова ворвался в мои мысли, рука, уже готовая отвесить мне оплеуху, зависла в воздухе, когда в узком подвале между нами

возник Леофвин, камердинер лорда.

– Ай-ай-ай, Асцилла, – промурлыкал он с насмешливым неодобрением в голосе. – Разве можно себя так вести, когда на носу Мидсоммар?¹ Если Рафул об этом узнает, то нерасположенность Делф будет наименьшей проблемой.

Взгляд Асциллы метнулся вверх, к балкам, пересекающим низкий потолок: потемневшее дерево повреждено крюками, которые в него веками втыкали для подвешивания мяса и высушивания трав.

– Эй, Леофвин, – произнесла я, изворачиваясь, чтобы стукнуть его по затылку. – Я могу сама за себя постоять. Попробуй хоть раз в жизни не совать нос не в свои дела.

Возможно, я не рассчитала силу, он опасно наклонился вперед, пытаясь сохранить равновесие. Естественно, удержаться ему помогла я: его рука обвилась вокруг моей лодыжки, а сам он почти исчез под многочисленными слоями моих юбок.

– А я-то думал, ты только болтать умеешь, – сказал он, хватаясь одной рукой за край буфета, чтобы подняться на ноги.

Возможности ответить не представилось – его вторая рука опасно заскользила вверх под юбкой, и я почувствовала дразнящее прикосновение его пальцев на голом бедре прямо над чулками.

Если бы не тусклое освещение кладовки, я не смогла бы

¹ Мидсоммар (швед. «середина лета») – языческий праздник солнцестояния.

скрыть краску, внезапно прилившую к белым щекам. Рука Леофвина не в первый раз находилась там, куда не имела права залезать... в прямом смысле слова. Хотя за последний год моей службы в поместье я тоже позволила себе изучить некоторые части его тела. Между нами царило полное взаимопонимание, тайна, скрытая в тихих стогах и вздохах, а не словах.

Так было лучше, особенно учитывая, что, когда Леофвин открывал рот, мне хотелось его убить гораздо сильнее, чем затащить в постель.

Я выругалась, неуклюже вертя в руках бутылку вина. Я чуть не выронила ее, когда пальцы Леофвина скользнули еще чуть выше.

– Вообще-то, опасаться стоит тебе, – парировала Асцилла, в ее голосе звучало сильное неодобрение. – Ты не так незаметен, как тебе кажется.

– Ну, совсем скоро мне и не придется быть незаметным. Завтра мы затеряемся в толпе празднующих Мидсоммар. Я бы с удовольствием потерялся еще кое-где.

Даже темнота больше не могла скрыть румянец, полыхавший на моих щеках.

– Не выйдет. Я никуда не пойду. Нужна лорду Отто.

– Ой, какая прекрасная новость, да? Совсем скоро ему, может, и не придется больше бояться едва заметной отметки фейри.

Только после того, как пройдет Мидсоммар и я перерасту

возможное проклятье.

Ни для кого не тайна, что у нынешнего лорда было две слабости: вино, настолько старое, что ему не по карману, и женщины, слишком для него молодые. Вино меня не смущало. Что же касается женщин – я не боялась. Лорд Отто никогда не распускал свои своенравные руки в отношении меня. Я с нетерпением ждала каникул, когда остальные слуги разъедутся по домам и в поместье останемся только мы вдвоем, когда отсутствие блуждающих взглядов и болтливых языков будет означать, что мы с лордом станем проводить большую часть вечеров, сидя вдвоем у огня. Он никогда не заговаривал о моей метке, а я, в свою очередь, не переставала подливать ему вина.

Я знала, эта безмолвная дружба не может длиться вечно. Лорд Отто женится на новой женщине, слишком молодой, той, которой не понравится отмеченная фейри девушка, снующая по коридорам, или у него все же закончатся вещи, которые он сможет заложить, и ему придется распустить и без того немногочисленных слуг. Я просто не хотела думать о том, что буду делать, когда этот день настанет.

И уж точно мне не хотелось думать, что этот день придет раньше, чем я рассчитывала.

Пустота разъедала меня изнутри, но обосноваться этому чувству не удалось: рука Леофвина резко взметнулась вверх под юбкой. Взвизгнув, я попыталась отпихнуть его.

– Ах ты, мелкий...

– Что здесь происходит?

Голос, присоединившийся к нам в тесном погребке, заставил нас троих вытянуться в струнку.

Рафул, управляющий поместьем, наблюдал за нами из дверного проема, и неодобрение Асциллы не шло ни в какое сравнение с его собственным. Я еще ни разу не видела, чтобы Леофвин так быстро вскакивал.

– Ничего, сэ, – ответил он, поспешно отходя от меня на шаг.

Рафул прищурился еще сильнее, но он пришел сюда не из-за Леофвина. Ему нужна была я.

Щелкнув пальцами, он указал на бутылку вина в моих руках:

– Это сегодня не подойдет. У лорда Отто гости.

Я взглянула на бутылку:

– Но он всегда подает гостям это вино.

– Не спорь со мной, девчонка, – прорычал Рафул. Уголки его рта опустились, отчего он стал похож на рассерженную лягушку. Было бы забавнее, если бы не хруст кожаного хлыста, натянутого между заложенными за спину руками.

Мы втроем – Асцилла, Леофвин и я – вздрогнули от этого звука. В доме только один мужчина позволял себе поднимать на меня руку, и это был он. Даже Отто опасался Рафула сильнее, чем я.

– Это не обычный гость, – произнес Рафул, изучая меня взглядом, как всякий раз, когда он раздумывал, стоит ли ме-

ня пороть или нет. Обычно стоило. – Подай то, что на самом верху.

Мой взгляд метнулся к полке, о которой он говорил, и, несмотря на кожаный хруст, я не могла не спросить:

– Вы уверены? Осталась всего одна бутылка. Отто...

– *Лорд Отто.* – Напоминание Рафула прозвучало сродни удару хлыста. Я, скорее, почувствовала, чем увидела, как Асцилла и Леофвин отступили еще на полшага, когда дворецкий отошел от двери, сократив расстояние между нами. Я опустила взгляд в пол, зацепившись за особенно интересную трещину в досках. – Если ты не забыла, в поместье ты служишь именно ему. Лорду. Мир вокруг нас может трещать по швам, но титул все еще что-то да значит.

Он остановился рядом со мной; этот мужчина впечатлял не только своим ростом. От его близости я напряглась: для человека, целиком и полностью состоящего из сухожилий и костей, он оставил на моей спине слишком много синяков.

– Уж тебе-то точно не нужно напоминать, – произнес он, и я почувствовала его несвежее дыхание, когда он наклонился к моему уху. – Будь моя воля, я бы давным-давно выгнал тебя из поместья. Будь моя воля, тебя бы вообще сюда не пустили.

– Ну что ж, – ответила я, тут же пожалев, что не прикусила язык и не проигнорировала его. – Полагаю, я должна быть счастлива, что от вашей воли ничего не зависит.

Мне уже доводилось видеть, как хмурится Рафул, но в этот раз все было иначе.

Я почти физически ощущала, как на моей спине начинают появляться следы от ударов. Я знала, что меня ждет. Рука Рафула поднялась, и я приготовилась к боли, которая должна была за этим последовать. Так и произошло.

Обе лопатки обожгло; удары были осмотрительно нацелены чуть ниже выреза моего платья, чтобы лорд Отто не заметил. Я стиснула зубы, стараясь не издать ни звука. Такого удовольствия я Рафулу не доставлю.

Наградой за мое молчание послужил третий удар, на этот раз нанесенный не так расчетливо. Я почувствовала, как изменилось положение Рафула перед тем, как кожаный хлыст опустился на тело, слишком высоко – ткани, чтобы смягчить вспышку боли на спине, не было.

Я прикусила язык, чтобы не вскрикнуть; привкус железа во рту был горче желчи.

Рафул выпрямился, лицо его горело, а глаза коварно поблескивали. Он не скрывал, что ему нравится издеваться над нами. Подняв одну руку, он стер пену с губ и подбородком указал на оставшуюся бутылку вина, все еще стоявшую на верхней полке.

– Принеси ее в западную гостиную, а потом отправляйся к себе и больше не выходи. Лорд Отто отдал четкий приказ: слуги не должны беспокоить его гостя. В любом случае ты не в том состоянии, чтобы показываться на глаза кому бы то ни было.

Он имеет в виду мои окровавленные десны и длинный

красный след над лопатками.

Естественно, Рафул пришел не для того, чтобы передать мне приказ лорда. Он пришел за изощренным удовольствием и, как обычно, получил его.

– Я поговорю с лордом Отто. Слишком уж хорошо тебе здесь живется. Я его предупреждал, что так и будет. А теперь пошевеливайся, лорд уже заждался.

Я приподнялась на носочках, чтобы достать бутылку, но мои пальцы лишь коснулись края полки. Боковым зрением я заметила, как Леофвин дернулся в мою сторону, чтобы помочь, и тут же отступил под острым взглядом Рафула.

– Уверен, тебе есть чем заняться, пока поместье не закрылось на праздники. Если только не хочешь остаться с Делф.

Леофвин недолго сомневался – кивнув, он отступил:

– Как скажете, Рафул.

Ни Асцилла, ни Леофвин не осмелились встретиться со мной взглядом. Как только мы остались одни, Рафул тут же очутился рядом. Притворившись, что достает бутылку, он всем телом навалился на меня, пока я не оказалась прижата к деревянной мебели. Грудью он вжался мне в спину, пуговицы его формы терлись о свежие раны на коже.

Он задохнулся от возбуждения, когда я не смогла сдержать вскрика. Затылком я почувствовала его горячее дыхание, разящее украденным вином и гнилыми фруктами.

– Еще чуть-чуть, и Отто поймет, что в тебе нет ничего особенного, – сказал он, даже не потрудившись говорить ти-

ше. – Думаешь, он защитит тебя? Я вышвырну тебя из этого великого дома напрямиком на улицу, где всегда и было твое место. Помяни мое слово.

Свободной рукой он схватил меня за плечо, большим пальцем впиваясь в свежую рану. К глазам против воли подступили горячие слезы, а вместе с ними во мне начала закипать злость.

– Думайте, что хотите, Рафул, – огрызнулась я в ответ, наконец освободившись от его хватки, – но это не великий дом. Уже нет. Причем довольно давно, и дело в таких трусах, как вы, а не во мне.

Выхватив из его рук бутылку, я вылетела из кладовой, пока он не успел снова ударить меня. Я понимала, что ответ был глупым, что поплачусь за него позже.

Мне было все равно. Я никогда не умела вовремя прикусить язык.

В своей слепой ярости я совершенно забыла, в какую из гостиных должна была отнести бутылку. Как только я открыла дверь, то поняла, что выбрала не ту комнату. Внезапно возмездие дворецкого показалось мне наименьшей проблемой.

Ведь прямо передо мной стоял фейри, первый за многие десятилетия.

Глава вторая

Он выглядел не так, как полагалось выглядеть фейри.

Волосы его не имели ничего общего со звездным светом, а сквозь бледную кожу не просвечивала голубая паутинка сосудов.

Но с того самого мгновения, как я его увидела, я точно знала, кто он такой.

Он замер возле кресла у огня, как будто за секунду до того, как я ворвалась в комнату, вскочил от звука моих шагов. Его грудь вздымалась и опадала, легкий летний ветерок колыхал прядь медных волос, упавшую на лоб.

Они мерцали в тусклых лучах, как будто каждый мягкий локон подсвечивался изнутри.

Но на этом мягкость заканчивалась.

Мне захотелось съежиться под суровым взглядом его холодных глаз. Он буквально буравил меня ими, словно заметив то, что мне хотелось скрыть. Подбородок был острым, как нож, а сжатые губы с опущенными уголками могли поразить меня сорвавшимся с них проклятьем.

Он возвышался надо мной: почти семь футов² ростом, широкие плечи и руки, способные без труда выжать жизнь из человека. Это было не стройное существо из сказок. Он был крупным, грозным и очень реальным.

Однако дело было не только в этом, не только в его ошеломляющем присутствии. Было какое-то предчувствие. Аура.

Опасная.

Притягательная.

Мужчина – *существо* – передо мной был свирепее любого дикого зверя, которого я когда-либо видела. Опаснее любого сказочного злодея.

Словно тепло от огня, от него исходила сила. Она кружила голову, одновременно и притягивая, и заставляя неуверенно отступить.

– Мне... Мне не следует быть здесь, – пробормотала я, не осмеливаясь отвести от него взгляд.

Я ошиблась комнатой. В глубине души я знала это с самого начала, должно быть, меня притянула сюда сила фейри.

² 1 фут = 30,48 см.

Все-таки такова их природа.

Они – трикстеры³.

Но в тот момент я боялась вовсе не обмана. Фейри, стоявший передо мной, не выглядел так, будто собирался склонить меня к невыгодной сделке. Нет. Скорее, весь его вид говорил о том, что он мог бы оторвать меня от пола и разорвать на части, словно несчастную тряпичную куклу.

– Я бы не был так в этом уверен.

Я не могла отвести от него взгляд, он же изучал меня с интересом, от которого волосы на затылке встали дыбом. Я видела его впервые, но то, как он смотрел на меня...

Меня совершенно выбила из колеи искра в его глазах, как будто мы с ним старые знакомые. Но еще сильнее меня тревожило то, как он скользит взглядом по моим черным глазам, бледной коже, сияющим белым волосам. Он не отпрянул, как это делали другие гости лорда Отто.

Время застыло, тишина стала почти осязаемой. Так могло продолжаться до тех пор, пока я не превратилась бы в прах, в то время как он так и продолжил бы сиять своей молодостью, не нарушь я молчание. Я отвела взгляд.

Первая моя ошибка.

– Мне нужно идти, – проямлила я, уставившись себе под ноги. Не дождавшись ответа, развернулась, и, когда каж-

³ Трикстер (англ. trickster – обманщик) – в мифологии персонаж, ключевыми чертами которого являются любовь к обману, плутовству и противостояние устоявшимся порядкам.

дая клеточка моего тела уже кричала мне спастись от этого хищника как можно быстрее, инстинкты наконец сработали.

Как оказалось, недостаточно быстро.

– Эти следы на твоей коже... Откуда они?

Неволью я остановилась – вопрос застал меня врасплох.

Щеки горели от стыда, рука скользнула вверх и легко коснулась следа на спине, все еще причинявшего резкую боль. Я оглянулась на фейри в надежде понять, что же он имел в виду спрашивая. И тут же пожалела об этом.

В его глазах читался новый вопрос, и он не был приятным. Взгляд был беспощадным. Безумным. Костяшки пальцев фейри побелели оттого, с какой силой он вцепился в спинку кресла. На меня смотрели глаза хищника.

«Он меня оценивает», – поняла я. Но зачем?.. Я не имела ни малейшего представления.

Покачав головой, я еле слышно произнесла:

– Я думаю, вы и так знаете ответ.

Фейри собирался что-то сказать, но не успел: послышался скрип двери, ведущей в коридор, и он перевел взгляд с меня на взволнованного и раскрасневшегося лорда Отто, вошедшего в комнату.

Взгляд лорда метался, от вина, уже бежавшего по его венам, движения сделались медленными, а эмоции слишком заметными.

– Так значит, ты уже познакомилась с Калдамиром, – пробормотал он заплетающимся языком. Сделав шаг вперед, он

попытался изобразить радушие и потянулся за бутылкой, которую я все еще сжимала в руках. Вторую руку он опустил мне на плечо. Я изо всех сил старалась не вздрогнуть от его прикосновения, каким бы благонамеренным оно ни было. – А теперь ступай. У тебя много работы.

Когда в деле замешаны фейри, речь может идти только об одном.

Заключение сделок.

Я знала, что должна уйти, обратиться оттуда, пока еще могла. Я снова перевела взгляд со старого олуха на, вероятно, даже более старого трикстера и остановилась.

– Вы... Вы уверены?

На какое-то мгновение лорд Отто протрезвел. Хватка на плече усилилась, он вперил в меня такой суровый взгляд, какого я еще ни разу не видела на его румянном лице.

– Оставь нас, – велел он, – и передай Асцилле, чтобы отвела тебя домой.

– Но Мидсоммар...

На этот раз он понизил голос, и в нем послышались те самые нотки, которые стали привычными за последние годы службы:

– Неужели ты умрешь, если хоть раз в жизни сделаешь то, что тебе говорят? – спросил он. В горле внезапно образовался комок. – Хоть раз в жизни, Делфина, ради меня.

Я никогда не видела его таким серьезным. В его глазах застыл страх. Страх, который я не ожидала в них увидеть.

Страх за меня.

У меня не было выбора, кроме как подчиниться.

Я кивнула и выскользнула из комнаты до того, как кто-то из них успел ответить. До того, как фейри успел заманить меня в ловушку своими сладкими речами.

Во всяком случае, еще дальше.

За эту короткую встречу Калдамир разрушил все мои представления о фейри. То, как он выглядел. Как говорил. Как ощущалось его присутствие – совершенно иначе, чем мне твердили всю мою жизнь.

В тот момент я осознала, что все это время обманывала саму себя. Мое сердцебиение, заглушавшее все остальные звуки, все остальные мысли, открыло мне правду.

Я жаждала проклятья, потому что искренне верила, что не была проклята. Мои ноги начали заплетаться от ставшей реальной возможности проклятья после встречи с фейри.

Фейри больше не были страшной сказкой, рассказанной на ночь.

Фейри. Фейри был здесь.

И он видел меня.

Даже больше: он видел, что я такое... Он узнал меня.

* * *

– Да что с тобой? Ты как будто привидение увидела.

Я на удивление быстро догнала Асциллу и Леофвина на

выходе из поместья. Ворота все еще были открыты, а в коридорах кипели последние приготовления к закрытию именина перед приближающимся Мидсоммар. Традиционная мера предосторожности от фейри, которые имели привычку сеять ужас в Алдерии, особенно в этот праздничный день.

Такие же фейри, как тот, который на правах гостя сидел сейчас в гостиной лорда Отто.

Ответила я не сразу. Занятая собственными мыслями, я подтянула на плече наспех собранный узелок с одеждой и оглянулась, ища взглядом окно восточного кабинета. Могу поклясться, что на какую-то долю секунды заметила почти изможденное лицо, выглядывающее из окна на верхнем этаже, но оно сразу же исчезло.

Вот бы неприятное ощущение в животе тоже исчезло.

– Черт, Делф... – выйдя за главные ворота, Асцилла внезапно остановилась, а я и полдюжины других слуг едва не угодили под телегу. – Что-то случилось? Seriously, ты ужасно выглядишь.

Я отпихнула ее руку и потрясла головой, прогоняя мысли о том, что осталось позади.

– Все в порядке, – произнесла я. Но это была неправда. Фейри, Калдамир, – не единственная проблема, оставшаяся по ту сторону ворот. Я еще поплачусь, когда вернусь в поместье.

Рафул не из тех, кто прощает неуважение, каким бы незначительным оно ни было. По возвращении меня ждет

порка.

Если к тому моменту от поместья что-то останется.

Кто знает, что здесь делает фэйри: пришел заключить новую сделку или же забрать то, что ему причитается? Оба варианта не предвещали разорившемуся лорду ничего хорошего. Отдавать ему было нечего. А новая сделка явно не выглядела хорошей идеей. Не полнейший же он глупец, чтобы пойти на такое сейчас?

Я не была уверена, что слуги вернутся и продолжат работать на лорда, если он заключит сделку с фэйри. Я даже не была уверена, что сама вернусь.

У меня и так было достаточно неприятностей от фэйри, хоть лично я с ними дела и не имела.

– Что? Отто решил, что прождал уже достаточно?

Вопрос, заданный писклявым голоском, исходил от моей личной гарпии, Лавинии, невесты сводного брата. Она появилась сбоку от Леофвина, ее лицо исказила гримаса, когда она окинула меня критическим взглядом.

– Это был вопрос времени. Ну, знаешь, этот его масляный взгляд... и руки.

– Лорд Отто никогда бы так не поступил, – перебил ее Леофвин; он перевел взгляд на меня и отвернулся. Недостаточно быстро: я заметила мелькнувшую в глазах ревность. – Кроме того, Делф бы не позволила.

Странно слышать от него такое, особенно учитывая, что меньше часа назад он сам добивался того же самого.

– Ну не знаю, – протянула Лавиния, смахивая локон с плеча. – Я слышала, что твоя драгоценная Делфина с радостью уступила бы бесплатно.

– По крайней мере, я не продаюсь, – огрызнулась я. – Не ты одна слухи распускаешь, знаешь ли. Не ты ли рассказала Дрею, что отец промотал твое приданое? Интересно, горел бы он желанием жениться на тебе, если бы знал.

Лавиния продолжала сосредоточенно смотреть вперед, но ее плечи напряглись.

– Перестань, – прошептала Асцилла, легонько пихая меня локтем в бок. – Ты правда этого хочешь? Неужели мы не можем провести эти три дня вдали от поместья спокойно, не втягивая Лавинию?

Мы замедлили шаг, отставая от остальных. По мере того как постройки за стеной скрывались из виду, деревья аллеи, ведущей к поместью, становились гуще.

– Тебе легко говорить, – сказала я, в последний раз оглядываясь на поместье, видневшееся вдали. Как раз в этот момент ворота закрылись, чтобы в следующий раз открыться уже после фестиваля. Я задумалась, не станет ли этот год исключением. Неужели Отто проведет все праздники запертым наедине с фейри? Хотя если фейри все еще был там, то, полагаю, у него были свои способы войти и выйти из поместья, не открывая ворота. – Тебе ведь не придется жить с ней.

Асцилла еле слышно вздохнула:

– Возможно, ты права.

Я отстала еще на шаг, мой взгляд снова обратился к дороге впереди.

– Асцилла... – начала я, смотря куда-то между Леофвином, Лавиней и парочкой других слуг, которые наконец-то достаточно отошли, чтобы не слышать нас. – Мне нужно рассказать тебе еще кое-что.

Но она меня не услышала.

Телега во главе нашей группы резко остановилась.

Перед нами возникли две наездницы, их кобыла вынырнула из леса, словно призрак в ночи.

Я сразу же поняла, кто они такие. А что еще важнее, я знала, зачем они пришли.

Вернее, за кем.

Знали они или нет, но пришли они за мной.

Глава третья

Как только Асцилла заметила всадниц, она тут же постаралась заслонить меня собой.

На этот раз я подчинилась, ругаясь себе под нос и возясь с плащом, в котором связала те немногие вещи, которые успела забрать из поместья. Капюшон плаща был бы сейчас кстати, он бы спрятал мои серебристые пряди, переливавшиеся на плечах под лучами знойного солнца.

Даже не глядя на эмблему на седельных сумках, я и так знала, кем были эти женщины. И все же при виде круга, охваченного огнем, у меня свело живот.

Я уже имела дело с ними раньше.

Я с ними слишком хорошо знакома. Несущие Истину, как

их называли, хотя на самом деле они не несли ничего, кроме страха. Как будто в мире, в нашем королевстве его недостаточно.

– Идете домой на время праздника? – крикнула свысока женщина с поводьями в руках, в голосе явно слышались нотки неодобрения.

– Просто дайте нам пройти, – сказал Леофвин, выступая вперед и поправляя свою сумку на плече. – Мы не хотим с вами ругаться.

На секунду он замер, искоса поглядывая на ворчащего возницу и Лавинию, стоящую сбоку от него.

Взгляд первой женщины, которая была моложе своей спутницы, хоть седина уже и тронула ее волосы, коснулся Леофвина.

– Мы не ругаться пришли. У нас есть новости.

Лавиния закусил щеки изнутри и с тревогой посмотрела на тропинку. До деревни оставалось идти еще не меньше часа, скоро стемнеет, нам надо поторопиться. Разбойников в этих краях не водилось, но пьяные и буйные гуляки, выходящие из деревни, представляли не меньшую опасность.

Особенно если учесть, что все мы были абсолютно трезвы.

– Конец королевства близок. Покайтесь. Положите конец вашим сделкам с фейри и их старым устоям, иначе вас это тоже коснется.

Одно и то же послание вот уже на протяжении двадцати одного года. Послание, звучавшее и задолго до этого.

Конец света всегда был где-то рядом. Он всегда подстерегал за углом, точно в плохой сказке на ночь, готовый схватить тебя и утащить в неизвестность.

Мне было почти жаль девушку с поводьями. Почти.

Асцилла сместилась еще чуть в сторону, вновь скрывая меня из виду. Заведя руки за спину, она легонько подталкивала меня в тень деревьев, выстроившихся у самого края тропинки.

– Если у вас нет по-настоящему важных новостей, тогда дайте нам пройти, – повторил Леофвин. Возница, казалось, был готов ринуться напрямик на Несущих Истину и их лошадь, если бы это помогло нам сдвинуться с места.

– Вы не можете игнорировать конец всего сущего. Встретьтесь с ним лицом к лицу, как поступили мы. Фейри положили начало тому, что мы можем только попытаться понять. То, что вы не видите этого у себя перед носом, не означает, что их яд однажды не осушит и вас.

Выражение лица Леофвина не изменилось, поэтому женщина посмотрела на Лавинию.

– Какая жалость: такой красоте суждено угаснуть лишь оттого, что ты слишком глупа, чтобы прислушаться.

Всю нашу компанию передернуло: женщина совершила ошибку, сказав это, а Лавиния приготовилась плевать ядом.

– Просто дай нам пройти, ведьма, – огрызнулась она, недобро сверкнув глазами. Она развернулась и схватила

Леофвина за ворот, отчего во мне всколыхнулась злость. Он не отшатнулся от ее прикосновения. Не отбросил ее руку. Он просто позволил ей провести его на несколько шагов вперед, они почти прошли мимо Несущих Истину, когда девушка с поводьями снова заговорила.

Но не с ней.

Она наконец заметила меня.

– Не двигайся, девушка-фейри.

Я застыла, как и все остальные. Леофвин перехватил мой взгляд, а девушка тем временем направила свою лошадь сквозь нашу компанию. Ему пришлось отступить, чтобы пропустить ее.

Он не попытался помешать ей, даже когда ее кобыла оказалась настолько близко, что ее горячее дыхание сдувало короткие пряди волос с моего лица. Он просто стоял, его воротник все еще сжимала Лавиния, возница же прогромыхал вперед по тропинке.

Затем все они последовали за ним.

Бессмысленно дожидаться девушку-фейри.

– Ты, – проскрипела она словно старая ведьма, посмотрев на меня поверх плеча своей спутницы. Один мой вид: черные глаза и контрастирующие с ними волосы, такие заметные даже в тусклом свете, – как будто придал ей сил, и она выпрямилась в седле. Скрюченной рукой, которая искривлялась еще сильнее с каждым новым словом, она тыкала мне в лицо. – Ты станешь нашей погибелью. Ты проклята. Ты чу-

довище, отмеченное фейри.

Эти слова могли бы вызвать реакцию у кого-то другого, но я к ним давно привыкла.

– Слышала, что в деревне жила девушка, отмеченная фейри, но это было давным-давно. Я полагала, жители уже избавили тебя от страданий.

Я вздрогнула. На мгновение взгляд старухи метнулся к Асцилле, а затем к удаляющимся спинам Лавинии, Леофвина и других.

– Неужели никто не проверил ее? Вдруг она подменшш? Знаешь, как проходит проверка?

Ее взгляд снова переместился на меня, в нем не было ни капли дружелюбия, только ненависть. Ко мне.

Она наклонилась вперед. Слюна брызгала из ее перекошенного рта, когда она со всей жестокостью, отчетливо произнося каждое слово, сказала:

– Их подвешивают снаружи на всю ночь. Даже животные не трогают подменшшей. Если дитя выжило, значит, это фейри и от него можно избавиться, пока оно не выросло и не осквернило все, к чему прикоснется.

С губ Асциллы сорвался едкий смешок:

– Скорее, человеческое дитя разорвут на части дикие животные или оно просто умрет от холода.

– Лучше уж так, чем позволить подменшшу разгуливать среди нас, – без колебаний выплюнула в ответ старуха. – Говорят, кровь фейри голубого цвета. Интересно... – ее рука

потянулась к сумке, из кожаных лоскутов выглядывала серебряная рукоять длинного ножа. – Если бы я порезала тебя... какого цвета была бы кровь?

Лошадь шагнула еще ближе, и мы с Асциллой отшатнулись, не давая копытам раздавить наши ноги.

Впереди я заметила Леофвина, он остановился всего на секунду. Оглянулся на нас, брови обеспокоенно сдвинулись, когда рука старухи обхватила рукоять ножа.

Затем он посмотрел на остальных – Лавиния осуждающе прищурилась – и развернулся. Он бросил нас.

Бросил меня.

Вспышка ревности, испытанная мною ранее, оказалась ничем по сравнению с закипающей злостью, которую я почувствовала, когда он повернулся ко мне спиной. Я сказала ему, что сама могу постоять за себя, но совсем не это имела в виду. Он знал это. Он знал, что делал, когда уходил.

Желчь подступила к горлу, когда мы с Асциллой остались с женщинами наедине, одна из них уже вытянула между нами клинок.

На долю секунды мне показалось, что она разрежет меня этим ржавым лезвием, но за мгновение до того, как оно опустилось, она подняла взгляд на едва заметное поместье вдали и увидела что-то, что заставило ее остановиться. Глаза расширились, рот приоткрылся. Лошадь фыркнула, обдав меня горячим воздухом, она опустила голову так низко, что женщинам пришлось вцепиться покрепче, чтобы не полететь на

землю, и рыла копытами усыпанную листьями землю.

Когда мы с Асциллой обернулись на поместье, там не было ничего, кроме света в окнах, но что бы женщины там ни увидели, оно повлияло на них. Нож неохотно вернулся обратно в ножны, а побледневшие женщины обменялись взглядами. Раздался шепот, такой тихий, что я не разобрала ничего, кроме страха, отразившегося на их лицах.

Они бросили в мою сторону прощальные взгляды. Затем девушка натянула поводья, и они съехали с тропинки в том же направлении, откуда появились.

– Злобная старая карга, – проворчала Асцилла.

– Да... – произнесла я, бросая последний взгляд на исчезающее поместье. – Злобная.

Пока мы, ускорив шаг, пытались догнать остальных, во мне бурлила ярость, но вовсе не из-за слов ведьмы. С ними я могла справиться. К такому я привыкла.

Предательство Леофвина ранило больше.

Однако совсем скоро оно покажется незначительным по сравнению с тем, которое ждало меня впереди.

Глава четвертая

Лица всадницы и ее спутницы еще долго оставались в моей памяти даже после того, как пропали из виду. Я привыкла к презрению незнакомцев, даже к угрозам, но это было нечто иное. Асцилла предприняла неуверенную попытку убедить меня в том, что на самом деле они не стали бы пускать в дело нож, но не думаю, что она сама в это верила.

Она ведь тоже все видела.

Если бы не то, что они заметили у нас за спиной... У меня не было ни малейших сомнений, что я не отделалась бы просто задетыми чувствами. Точно так же я не сомневалась и в том, что они увидели.

В конце концов, я тоже это видела.

Именно поэтому я спешила, как могла, чтобы поскорее обратиться подальше от поместья.

Вид деревни – скорее, горстки обветшалых домиков, нежели настоящей деревни – не принес должного облегчения. По крайней мере, мне. Остальные члены нашей группы дружно вздохнули при виде знакомых полуразвалившихся ворот. Стены деревни возвели в те времена, когда Несущие Истину убедили большинство жителей Алдерии в продолжительной атаке со стороны фейри. Атаки не случилось и в последовавшее за их появлением тысячелетие, и в конце концов люди поняли, кем на самом деле были Несущие Истину.

Но не все страхи испарились. И я была тому живым подтверждением.

Асцилла и остальные были дома. Для них короткое, но такое насыщенное путешествие осталось позади.

Для меня же все только начиналось.

Пристальные взгляды и презрительные усмешки жителей деревни, завидевших меня, не шли ни в какое сравнение с выражением лица моей мачехи, Нейрис, когда она заметила меня из окна нашего дома. С ее губ, словно проклятье, слетело мое имя, вызвав переполох в комнате позади. Когда она появилась в дверях, сильно покраснев после череды быстрых шагов, то была уже не одна.

Моя сводная сестра, Иксора, возникла рядом с ней, словно бледная луна, выглядывавшая из-за ее плеча. Она была

отражением моей мачехи. Ее лицо вытянулось, что могло бы выглядеть очень забавно, если бы я не знала, что через секунду острый язычок, спрятанный за сжатыми губами, сплюнет мое имя.

– Не буду врать, сейчас я тебе не завидую, – пробормотала Асцилла, резко остановившись и взметнув сухую летнюю пыль. – Иногда я забываю, почему ты на самом деле остаешься в поместье.

– Ну, – ответила я, повыше забрасывая мешок, – а я нет.

– Уверена, что не хочешь присоединиться?

Я пожевала щеку, оглянувшись на спины остальных, направлявшихся в другую сторону. До нас донеслись звуки лиры и громкие голоса: первые выступления на фестивале по случаю Мидсоммар уже шли полным ходом.

Тряхнув головой, я встретилась взглядом с женщинами, стоявшими на пороге и смотревшими на меня в полном недоумении.

– Иди без меня, – сказала я, толкая калитку, отделявшую наш небольшой садик от разбитой деревенской дороги. – Лучше пережить это.

– Уверена?

Как только Асцилла отошла, чтобы присоединиться к Леофвину и остальным, ее место занял другой. В желудке образовалась тянущая пустота, когда я узнала голос Дрея.

Не успела я повернуться к нему лицом, как его рука змеей обвилась вокруг моей, пальцы сжали ее, и мне пришлось

демонстративно отстраниться. Рука удерживала меня на месте, чтобы я могла видеть, как засияли Иксора и Нейрис. Я еще никогда раньше не видела, чтобы презрение так быстро сменялось восторгом.

– Смотри, вот так *должны* выглядеть лица людей, когда ты неожиданно появляешься на пороге, – прошептал Дрей мне на ухо.

Хватка Дрея не ослабла, даже когда он нацепил на лицо маску дружелюбия и свободной рукой помахал матери с сестрой. Когда он опустил ее, на моем предплечье уже начали проступать синяки.

Я попыталась выдернуть руку, но он даже не шелохнулся. Дрей наклонился и посмотрел на меня. На этот раз у меня не было выбора, кроме как встретиться с ним взглядом. Его губы скривились в жесткой улыбке.

– Неужто не рада видеть героя, вернувшегося с фронта?

– Я бы тебя героем не назвала, – огрызнулась я. – Тебя даже солдатом назвать сложно. Для этого должна идти война. Когда Алдерия участвовала хоть в каком-то конфликте? Тысячу лет назад? Две?

Дрей оскалился, его пальцы сжались сильнее.

– Ты не понимаешь, что говоришь.

Ответить мне не дали: Иксора и Нейрис наконец приблизились к нам.

– Тебя здесь быть не должно, – словно оскорбление, бросила Нейрис. – Хотелось бы, чтобы в следующий раз ты меня

предупредила.

– Дрей! – Иксора выбрала иной маршрут. Полностью проигнорировав меня, она отпихнула меня локтем с дороги напрямиком в кусты. Возражать я, однако, не стала, потому что заметила мелькнувшего на верхней ступеньке мальчугана.

Пока Иксора и моя мачеха продолжали по очереди бросать на меня неодобрительные взгляды и рассыпаться мелким бисером перед Дреем, я прошмыгнула за их юбки и подняла моего единокровного брата Сола, сжав его в крепких объятьях. Сперва он вертелся как уж, стараясь высвободиться, но потом понял, что бороться бесполезно.

Сдавшись, он обвил мою талию своими ручонками, всего на секунду стиснув меня в ответ. Отстранив его на расстояние вытянутой руки, я заметила, что его круглое личико покрыто грязью, но никакая грязь не смогла бы скрыть румянец на его пухлых щечках.

– Ну, хоть кормят они тебя хорошо, – смеясь, произнесла я и попыталась стереть пятна с его лица. Он издал дикий рык и на этот раз успешно увернулся от меня.

Однако не убежал. На секунду его лицо озарила улыбка, но потом он вспомнил, что надо скорчить злую гримасу.

– В этот раз ты слишком долго не возвращалась, – сказал он, хлопая глазами.

Я засмеялась, но как-то сдавленно, ведь он был прав.

– Мне нужно работать. Ты же знаешь.

– Нечестно, – проворчал он, скрестив руки на груди. От

этого движения рукава его рубашки задрались почти до самых локтей, и я впервые осознала, как сильно он вырос. Скоро он перестанет быть маленьким мальчиком.

– Ну, – ответила я, взъерошив его темные волосы, доставшиеся от отца, – жизнь вообще несправедливая штука. По крайней мере, ты не выглядишь белой вороной.

– По-моему, «белая ворона» не совсем соответствует тому, как это называют жители.

Я посмотрела поверх макушки Сола: папа встречал меня легкой улыбкой. Он не подошел и не притянул меня к себе, как мне когда-то хотелось, но того, что его лицо не исказила гримаса разочарования от моего неожиданного появления, было достаточно. Мне было достаточно.

– Хоть кто-то рад меня видеть.

– Я рад тебя видеть! – крикнул Сол, и я посмотрела на него.

– Ты просто надеешься получить конфет.

– Нет... – буркнул он, переминаясь с ноги на ногу и хлопая за спиной в ладоши. – Мама говорит, что я слишком взрослый, чтобы есть конфеты.

В ответ я выгнула бровь:

– Слишком взрослый для конфет? Не знала, что так бывает.

Моя рука исчезла в кармане и секундой позже появилась снова: на протянутой ладони лежали завернутые в вощеную бумагу конфеты. Я выменяла их у повара для собственного

Мидсоммар, но гораздо больше пользы они принесли Солу, который жадно выхватил их у меня из рук, позабыв наказ матери. Он вырвал их раньше, чем она успела запретить. Но все же он недостаточно быстро запихнул конфеты в карманы, и вскоре они с Нейрис уже бегали по двору: она пыталась отобрать леденцы, а он старался съесть их до того, как она его поймает.

– Он так вырос, – сказала я, потрянув головой. Нас с отцом душил смех. – Не может быть, чтобы я отсутствовала всего год. Прошу, скажи, что ты не даешь этой ведьме воспитывать его по своему подобию. Последнее, что нужно деревне, это второй Дрей.

Очередная полуулыбка тронула уголки губ отца.

– Мне кажется, первый муж Нейрис виноват в этом гораздо больше.

– Ну, он произвел на свет это существо, – согласилась я, кивнув в сторону Дрея, стоявшего в конце садовой тропинки. Лавиния наконец заметила возлюбленного и вцепилась в его руку, как самый настоящий кровосос, дергая его в сторону фестиваля. Даже Иксора в ее присутствии выглядела раздраженной.

Возможно, это было единственное, в чем мы со сводной сестрой сходились во мнениях.

Самым очевидным признаком моего слишком долгого отсутствия стало то, что Сол успешно скрылся от Нейрис, вспрыгнув на ветку и вскарабкавшись на дерево, чтобы его

не смогли достать. В процессе он выронил почти половину конфет, но это не имело значения. К тому моменту как моя мачеха подобрала их с земли, в густых ветвях дерева вне пределов досягаемости раздалось довольное причмокивание Сола, уничтожавшего оставшиеся сладости.

– Радуется, что он способен задать ей жару.

Нейрис остановилась, чтобы перевести дыхание. Плечи вздымались и опадали, обычно идеальные волосы опустились на лицо, мокрые от пота. С ней всегда так: мачеха сдержанная, идеальная. Пока я не вмешаюсь.

Оказывается, не я одна так думала.

– Знаешь, если ты хотела прийти домой на свой день рождения в этом году, могла просто попросить.

Слова отца прозвучали как удар под дых.

– Но обязана ли? – спросила я после долгой паузы. Я глянула на него из-под ресниц, с губ со свистом сорвался вздох. – Не думала, что нужно просить разрешения вернуться домой.

– Не просить, просто... предупредить, – ответил отец, вздрогнув от собственных слов. – Ты же знаешь, как она реагирует.

– О да, знаю.

На этот раз мой выпад не остался незамеченным.

– Я знаю, Нейрис тебе не нравится, но ведь это не только ее вина. Она же не напрашивалась возиться с тобой.

– Возиться со мной?

Внезапно я поняла, что отступила назад, сердце громко стучало.

– Если ты и правда так думаешь, то мне вообще незачем приходить сюда. – Мой голос дрогнул. Болезненная пустота, которая разрасталась в желудке на протяжении всего дня, ширилась с каждым его словом. – Послезавтра я смогу сама со всем разобраться. Больше я не оскорблю этот дом своим присутствием.

– Было бы прекрасно.

Нейрис наконец подошла достаточно близко, чтобы услышать, и, естественно, не преминула согласиться.

– Но мы же знаем, что от тебя не отделаться. Проклята ты или нет, а мы с тобой связаны. Ну, не стой просто так. Иди с Иксорой внутрь и помоги с ужином. Неужели ты ничему не научилась за годы службы у лорда?

– Лорда? – пропищал Сол из своего убежища на дереве. Вошенная обертка слетела с веток за мгновение до того, как его лицо появилось среди листьев. – Лорда Отто?

Я не смогла удержаться от улыбки. Вот что творило его личико с людьми, и даже со мной.

– А что с лордом Отто? – прокричала я в ответ.

Его рука взметнулась за плечо, указывая на дорогу.

– А это разве не его карета?

Моя улыбка померкла.

Как только он договорил, у ворот деревни показался экипаж. Но не он отвлек деревенских от своих дел, заставив их

высыпать на улицу.

Их внимание привлек тот, кто ехал рядом с каретой.

Не успела она с грохотом остановиться у нашей калитки, а я уже знала, что случилось самое худшее.

Потому что лорд Отто был тут, и не один. Он привез с собой фейри.

Глава пятая

Когда Калдамир навис надо мной в кабинете, он показался мне высоким. Сейчас же, верхом на кобыле фейри – животном настолько величественном, что человеческие лошади меркли по сравнению с ней – он был просто огромен. Его голова и плечи возвышались над крышей кареты, он неотрывно смотрел вперед, как будто не замечал сверлившие его взгляды людей, стоявших по обеим сторонам дороги.

Вдали смолкла музыка, доносившаяся с фестиваля Мидсоммар. Неудивительно, ведь слухи распространились быстро.

Тут был фейри. Более того, он стоял здесь среди бела дня. Фейри не разъезжают вот так запросто в людских поселени-

ях. Не сейчас. И не в последние сто лет. Или даже вообще никогда.

– Не может быть... – прошептала Иксора, не обращая внимания на свою мать, которая дергала ее за руку, в ужасе уставившись на великолепное существо, безучастно наблюдавшее за происходящим, пока краснолицый лорд Отто вылезал из кареты. Она отвела от него взгляд всего на секунду, чтобы пристально посмотреть на меня. – Ты на него совсем не похожа.

– Возможно, это потому, – ответила я, сильно стиснув зубы и вызвав этим головную боль, – что я никогда не была отмечена фейри. Это я и пыталась донести всю свою жизнь.

– Это не означает, что ты не проклята, – огрызнулась она в ответ. – Иначе зачем еще ему быть здесь?

С этим поспорить я не могла.

Зачем *еще* ему приезжать сюда?

На лицах остальных промелькнуло узнавание: до них наконец дошло то, что уже поняла Иксора. Это не был фейри из сказок: человекоподобное существо с белыми волосами, черными глазами и такой бледной кожей, которая казалась прозрачнее бумаги с чернильными рисунками. И все же это был фейри.

Несомненно.

– Что ты натворила? – побледнев, прошептала Нейрис, когда ей удалось загнать Иксору и Дрея в дом. Лавиния хотела было ускользнуть, но все же пошла за ними, и Дрей тут же

вцепился в нее.

С Солом, однако, у Нейрис возникли проблемы. Он даже не сдвинулся со своего места на ветке, на которой сидел. Когда лорд Отто выбрался из кареты, подняв облако пыли, она все же сдалась и бросила Солу те конфеты, которые подобрала с земли, сурово велев не слезать.

Я оглянулась на дверь, которую Иксора поспешно запира-
ла за собой.

– Не стоит ли мне тоже спрятаться? – неуверенно спроси-
ла я.

Отец не торопился с ответом, но, когда он заговорил, я
медленно перевела взгляд с двери на него.

– С чего бы тебе прятаться?

Меня затошнило от того, как он произнес эти слова: по-
корно и без малейшего сожаления. Взгляд мой устремился
вперед, к Калдамиру, который вместе с лордом Отто шел к
нам по извилистой садовой тропинке.

Поприветствовав лорда Отто, мы поднялись, и от того, как
отец избегал смотреть на меня, я почувствовала себя намно-
го хуже, чем после его слов. Лошади рыли копытами землю,
трясли гривами, а их глаза бегали, как будто старались не
упустить скакуна фейри из виду.

Кобыла фейри в свою очередь фыркнула, обнажив длин-
ные заостренные клыки. Не знаю, умеют ли видеть лошади
сквозь шоры, но эти зашевелились, толкая друг друга.

Белки глаз лорда Отто сияли в сгущающейся темноте, он

избегал встречаться со мной взглядом, отчего напоминал собственных лошадей. Как будто я все еще не понимала, что здесь забыл фейри.

Пусть он проскакал верхом на лошади по центральной улице, а не тенью проскользнул по деревьям. Все они приходили только ради одного – только чтобы заключить сделку.

Или получить то, что им причиталось.

Повисла неловкая пауза. Лорд Отто и его гость молча стояли перед нами. Я не сразу поняла, в чем причина: рядом с лордом не было никого, кто мог бы его представить. Из-за того, что все ушли на фестиваль, а в доме остался только дворецкий, эта честь должна была выпасть на долю Рафула... но он отсутствовал.

За воротами продолжали собираться люди, подступая с каждым шагом все ближе, чтобы рассмотреть фейри.

Чтобы понять, зачем же он пришел.

Как будто я этого не знала.

Наконец лорд заговорил, но он не представился. Он извинился.

– Мне так жаль, Делф. – Он посмотрел на меня влажными покрасневшими глазами, и эти слова разбили мое сердце вдребезги.

– Лорд Отто, прошу, скажите, что вы этого не сделали, – едва вымолвила я.

Лорд хотел было хлопнуть меня по руке, но я отшатнулась. Вид от этого у него сделался такой, будто ему дали по-

щечину.

На лице Калдамира промелькнуло раздражение. Затем он заговорил, в его голосе звучали одновременно и скука, и властность.

– Незачем выглядеть такой разочарованной, – сказал он. – Это все твоя вина. Если ты не против, я бы не стал дожидаться, когда закончится Мидсоммар.

Все, что нужно было сделать фейри, – это заговорить чуть громче шепота, и все жители деревни, до этого подбиравшиеся поближе, тут же остановились. Никто не осмелился войти в сад. Впервые за все те годы, что меня изводили, они встретили настоящего фейри, и внезапно никто из них не захотел лезть на рожон.

Мне бы стоило сконцентрироваться на фейри, на том, как я его боюсь и ненавижу, но вместо этого... на ум пришли они. *Трусы*.

Секундой позже я осознала, что они были лишь на втором месте, потому что отвращение к мачехе было сильнее. Нейрис тоже заметила жителей деревни. С каждым новым колебанием между толпой и фейри она сильнее вонзала ногти в руку отца, стоявшего рядом с ней.

– Полностью согласна. Незачем стоять на крыльце, как на блюде, перед всей деревней, – сказала она, издав нервный смешок. – Может, зайдём внутрь?

Она любезным жестом показала на дверь, но он не произвел должного впечатления на Калдамира, который, запроки-

нув голову, окинул взглядом наш дом и, скривившись, даже не попытался скрыть отвращение.

– Нет необходимости. Не хочу терять время. К тому же у меня уже есть то, из-за чего я пришел.

– И что же это? – затаив дыхание, спросила я.

– Ты.

Естественно, я и так знала ответ, но тем не менее мое сердце замерло.

– Видишь ли, девочка, – продолжил он, – мы с лордом заключили сделку. Он больше не в состоянии выполнять свою часть, поэтому взамен он предложил мне тебя.

Мой и без того треснувший мир разбился вдребезги. У меня не было слов, я тонула, как будто кто-то тащил меня на дно, а я и не замечала, что едва барахтаюсь.

Я не ответила, и Калдамир наклонился еще чуть ближе, слегка нахмурившись.

– Это значит, что ты поедешь со мной в королевство фейри.

Мне не дали возможности ответить: мачеха ответила за меня.

– Так забирайте. – Нейрис выглянула из-за плеча отца. – Незачем было приходить сюда и устраивать целое представление.

Ну конечно, именно этого она и боялась.

Ее падчерицу вот-вот похитят, а волнует ее только то, что же подумают жители деревни. Может, она и была готова рас-

прощаться со мной, бросить на съедение волкам, которых ждала все это время, но я так просто не сдамся.

Как оказалось, не только меня разозлил ее ответ.

– Я бы не стал называть это представлением, – сказал Калдамир. – Девушку считали отмеченной фейри, разве нет? На сколько я понял, ничего неожиданного в этом нет.

Он слегка выпрямился, взглядом скользнув по моим родителям с тем же презрением, которое раньше выразил по отношению к дому.

– Как мне кажется, я оказываю всем вам услугу. – Он снова повернулся ко мне. – И прежде всего тебе.

– Оказываете мне услугу? – я выпрямила спину и постаралась ничем не выдать, что мои колени готовы подогнуться в любой момент. Если проклятье все же существовало, наверное, был способ освободиться от него. В этом и заключалась суть фейри, разве нет? Их сделки были многословными, своеобразными и расплывчатыми. Я должна была бороться, если не хотела, чтобы меня похитили незадолго до дня рождения, который должен был освободить меня.

– Какое вы имеете право? – спросила я. – Я не домашний скот, чтобы мною торговать.

Калдамир наклонил голову, разглядывая меня.

– Ты уверена? – в его взгляде промелькнуло веселье, ну, или очень похожее на него раздражение. На мгновение его темные глаза, казалось, посветлели, как будто подсвеченные внутренней искрой. – Все, кто работает на землях лорда, –

его собственность, разве нет?

Я стиснула зубы, но он все равно понял, что я выдавила из себя:

– Только формально.

– Значит, решено. – Калдамир снова выпрямился, как будто это было нужно, учитывая его рост. Взгляд стал безучастным, словно он уже думал, как меня лучше приготовить на ужин, когда он вывезет меня из Алдерии. – Сделка заключена, и ее придется выполнить.

– Но ведь это не моя сделка, – настояла я. – И почему именно я? Разве вы не можете выбрать кого-то другого?

– Зачем бы мне это делать, когда судьба так милостиво уже выбрала за меня?

Калдамир протянул ко мне руку, и я замерла, не в силах отпрянуть. Но вместо того чтобы коснуться меня, фейри наматал на палец один из моих серебристых локонов. Выглядел он при этом почти замороженным.

– Никогда не слышал об отмеченных фейри, – произнес Калдамир, опуская, наконец, руку. – Но я был бы глупцом, если бы не распознал их работу.

Он наклонился ко мне, его глаза оказались настолько близко, что я заметила крапинки на радужках. Издалека мне казалось, что они такие же, как и мои: черные дыры, угрожающие затянуть внутрь. Да, они были темными, но в них переливалось золото, как и в его волосах. Я думала, мне показалось, но свет, исходящий изнутри, как будто разгорелся

чуть ярче, когда он окинул меня взглядом.

– Вскоре ты поймешь, что мы на самом деле не хозяйева своей судьбы. Наши жизни были predeterminedены задолго до нашего рождения. Человек или фейри, в этом мы все похожи. Все мы – жертвы судьбы, – произнес он выпрямившись. – Я точно так же связан магией сделки, как и ты. Но ты права. Есть и другой вариант. В сделках он есть всегда. Ты можешь отказаться поехать со мной. Я заберу добровольную жертву.

Лорд Отто разрушил и эту надежду, не успела она вспыхнуть.

– Если ты откажешься, мы потеряем все, – выпалил он. От страха язык его заплетался. – Не только поместье. Земли. Поля. Деревню.

Он покачал головой:

– Либо ты, либо все они.

Я уставилась на него с ужасом:

– Все они?

– Вся деревня целиком будет порабощена королевством лесных фейри, – спокойно ответил Калдамир.

В толпе возле самой калитки в сад раздалось бормотание. Некоторые обменивались испуганными взглядами, другие же смотрели на меня с возросшей ненавистью.

Краем глаза я заметила, как отец притянул Нейрис поближе. По крайней мере, он пытался скрыть проблеск надежды. Моя мачеха же даже не пыталась прятать свои эмоции.

Мне не нужно было спрашивать ее, что она обо всем этом

думает. Никого из них. Если бы решение зависело от них, они в мгновение ока сдали бы меня. Все-таки для них я была отмеченной фейри.

Они считали, что для этого я и была рождена.

Возможно, они правы.

– Если ты пытаешься оправдать свой эгоизм, то знай: если всю деревню поработят, их хотя бы поработят прямо здесь, – произнес Калдамир. По его телу пробежала мелкая дрожь, как будто сама мысль о таком количестве людей, пересекающих границу со страной фейри, была невозможна. – Подумай вот о чем: я видел, как к тебе здесь относятся. Ты для них ничто. Ты не фейри, но и за человека они тебя тоже не считают. Так тебя хотя бы запомнят героиней.

Я еще ни над чем так сильно не смеялась.

Остальные в ужасе наблюдали: глаза широко раскрыты, взгляды мечутся между мной и фейри в ожидании его реакции, пока я, согнувшись пополам и прижав руку к животу, пытаюсь отдышаться, перед тем как снова заговорить.

– Вы правда считаете, что можете так легко обдурить меня? – наконец спросила я. – Сначала вы предлагаете мне выбор, который вовсе им не является, а затем пытаетесь заставить меня почувствовать благодарность?

Наконец остатки веселья утихли, растаяли на языке от разливающегося по покрасневшему от ярости лицу жара.

– Проявили бы порядочность и были бы честны... если ваш вид на такое способен.

– Ладно, – произнес Калдамир, и остатки доброты исчезли с его лица. Он снова выпрямился, опять удивив меня своим огромным ростом. Иногда было так легко забыть, кто он. Он умел менять свой вес и позу, становясь похожим на человека, обезоруживая нашу мнительность.

Когда он снова заговорил, никакой попытки обезоружить мое внимание он не предпринял. Та же самая уловка просочилась и в его голос. Затем тон стал более прямолинейным. Резким. Режущим.

– Мне даже просить не пришлось. Лорд Отто не колеблясь отдал тебя, и так поступил бы любой из жителей, – сказал он, нависнув надо мной, и его слова жалили ужасающей откровенностью. – За пару часов, что я провел тут, презрение твоего же народа к тебе было отвратительно очевидным. Они будут рады, если ты уйдешь. Будь я на твоем месте, то выбрал бы деревню и позволил всем им гнить рядом с тобой. Но вы, люди, кажется, никогда не выбираете этот вариант. Столкнувшись лицом к лицу с невозможным выбором, вы решаете принести себя в жертву. Поэтому, если ты не хочешь удивить меня – а, поверь, я был бы удивлен, – тебе стоит принять свою судьбу.

У него тут же перехватило дыхание, словно для него тоже было облегчением, что больше не надо притворяться.

– Так и что же ты выберешь? Все мы, так или иначе, – рабы древней магии. Чем скорее ты это поймешь, тем лучше. Я почувствовала, как вся деревня затаила дыхание.

Никто не вступился за меня. Ни Асцилла, ни Леофвин, чьи лица выглядывали из первых рядов толпы, через которую они проложили себе дорогу. Ни даже мой отец.

Но не их лица я искала, не их страх заставил меня передумать. Только одно личико в толпе ничего не понимало, личико с розовыми щечками и блестящим от сахарного сиропа подбородком, которое смотрело на меня сверху.

Он был единственным человеком, который не хотел бы, чтобы я ушла в королевство фейри, и именно из-за него я сделала свой выбор.

Я сделала это ради Сола.

Глава шестая

На прощания времени не осталось, но в каком-то смысле я была этому рада.

Меня действительно терзало сомнение, что я найду в себе силы посмотреть Солу в глаза и сказать, куда направляюсь. Покинув деревню сейчас, больше уже не вернусь.

Я полагала, что Калдамир схватит меня и унесет прочь при помощи заклинания, но вместо этого он просто подвел меня к лошади и на какое-то мгновение замер рядом. Мне сразу пришла мысль, почему мы остановились. Он предложил мне руку. Его белая ладонь ярким пятном выделялась в гаснущих сумерках.

Видимо, сомневалась я слишком долго.

Разочарованно нахмурившись, он внезапно опустил руку, молниеносным движением оторвал меня от земли и усадил на лошадь. На долю секунды я замерла в изумлении, но еще сильнее удивилась, когда он не вскочил в седло позади меня. Вместо этого он взял величественную кобылу под уздцы и пошел рядом с ней, уводя ее прочь. *Уводя прочь нас.*

Толпа расступалась перед нами, оставляя широкий проход. За нами никто не последовал. Никто не попытался нас остановить. Все просто молча и неподвижно наблюдали за тем, как мы шли по тропинке к выходу из деревни.

Когда мы проходили мимо знакомых, никто даже слова сожаления не вымолвил. Ни Леофвин, который отошел в сторонку, словно никогда меня и не знал. Ни даже Асцилла, моя единственная подруга во всем мире. Ее равнодушие ранило гораздо сильнее, чем выражение лица Сола. А ведь именно оно преследовало меня, запечатлевшись в памяти.

Потому что Сол ничего не понимал.

Когда я обернулась на кроны деревьев в последний раз, на его лице читалось абсолютное замешательство. Все же остальные, друзья и незнакомцы, *все* понимали, и на всех лицах читалось одно: облегчение...

Все-таки в словах Калдамира была доля правды. Не в его сладкой лжи и не в его пустых обещаниях, что на меня будут смотреть как на героя. Вовсе нет. Правда была в том, что он сказал после того, когда по итогу перестал врать.

Они были рады избавиться от меня.

После всего, что я от них вытерпела, я должна была тоже ошастливиться, оставив их.

С самого рождения они принимали меня за неприкасаемую. Всю свою жизнь они ждали – нет, очень-очень надеялись, – что со мной случится нечто подобное. Тогда, по крайней мере, вся их ненависть могла бы быть оправдана. Надеюсь, теперь они по-настоящему счастливы. Если подумать, они дождались желаемого мгновения.

В каком-то смысле я тоже получила то, на что рассчитывала.

Прохладный ночной воздух, который заполнил пустоту деревни позади нас, не принес облегчения. До Мидсоммар остался день.

День до моего двадцать первого дня рождения.

Я была так близка. *Так близка.*

Не стоило надеяться на проклятье. Я бы и не надеялась, если бы действительно в него верила или если бы подозревала, что оно означало на самом деле. Незачем удивляться, ведь феири славились своими похищениями.

Просто на мою долю выпало стать самой последней из их жертв.

– Будет лучше, если ты просто смиришься.

Произнеся эти слова, Калдамир не обернулся. Он просто продолжил идти, одной рукой держа поводья. Так мы шли довольно долго, и за это время небеса над деревьями окончательно потемнели. Если бы не большой серебристо-белый

диск луны, мы бы уже давно заблудились в крошечной тьме.

– Ты и мысли мои читать умеешь?

Калдамир внезапно оглянулся на меня, и в темноте до меня не сразу дошло, что он пытался понять, всерьез ли я задала вопрос. Отвернувшись, он потряс головой, будто хотел освободить ее от ненужных размышлений.

– Нет, человек. Твои мысли я не могу прочесть, так же как и ты не можешь прочесть мои. Но если хочешь сохранить их в секрете, тебе не помешает научиться скрывать их.

После этого Калдамир долгое время не проронил ни слова. Тишина леса угнетала. Когда мы проходили рядом с рекой, которая вилась через лес на границе с поместьем предателя Отто, даже лягушки и насекомые смолкли. Пока мы шли, в траве не шевельнулось ни единое крошечное создание. Могло показаться, что весь мир затаил дыхание в присутствии фейри.

И я тоже.

Только Калдамира, судя по всему, устраивала тишина. На самом деле чем дальше мы продвигались, тем увереннее и спокойнее он становился. Возможно, он выглядел слишком уверенным. Слишком спокойным. Но в тот момент каждый безмолвный шаг приближал меня к соприкосновению с ужасным и неизвестным.

Ночь заботливо скрывала меня во тьме. Но из-за малейшей вероятности, что кто-нибудь способен прочесть мысли в моей голове, я, не доверяя покрову мрака, волей-неволей

напрягала мышцы лица.

Если я *хочу* выжить (не говоря уже о попытке избежать незавидной судьбы), мне нужно лучше скрывать, что таится в моем разуме. Нужно все разузнать. Нужно выяснить как можно больше, и следует начать с той «сделки», из-за которой я попала невольницей в это путешествие.

– Ты говоришь об этой сделке так, будто это не твоя вина, – набралась смелости сказать я, не обратив внимания на то, как странно прозвучал в темноте мой голос.

– Потому что, – ответил он, – это не моя сделка. Я просто пришел забрать долг.

– Так ты что-то вроде посыльного?

Калдамир искоса взглянул на меня всего на секунду.

– Называй как хочешь.

– Тогда какая тебе выгода? – спросила я. – Что ты от этого получишь?

– Лучше не ставить методы фейри под сомнение, – послышалась в ответ раздражающая отговорка Калдамира. – Сделка заключена. Лучше смирись.

Смирись. Всю жизнь следовала этому беспрекословно – смирению.

Я устала. В конце концов, какую пользу это мне принесло? Точно, меня похитил фейри.

На этот раз, когда Калдамир снова умолк, продолжая идти вперед, я оглянулась назад и посмотрела на едва различимую дорогу позади нас. Тогда промелькнула мысль: «А что, ес-

ли попытаюсь сбежать сейчас?» Если бы не Сол, я бы позволила Калдамиру проклясть их всех, весь деревенский сброд. Пусть бы они встретились с судьбой, на которую были готовы обречь меня.

– Впереди нас ждет мост, по которому мы уйдем отсюда. Не вздумай сбежать. Просто заполучить тебя не является условием сделки.

Уже второй раз. Второй раз он утверждал, что не способен читать мои мысли, но тем не менее верно угадывал их.

– Кроме того, – добавил он, – мне некогда снова за тобой гнаться. И так уже выбились из графика.

– К чему такая спешка? Если ты так торопишься, почему мы путешествуем таким образом? Почему бы не воспользоваться магией?

Дорога все еще шла вдоль реки, но вела все дальше и дальше за деревья, и я едва могла различить мерцание темной воды сквозь ветви. Зимой, когда деревья сбрасывали листья, а густой подлесок редел, ее было легко разглядеть.

Дорога вела в соседнюю деревню, но до нее по меньшей мере полдня пути, если бы... один из путешественников не шел пешком, вместо того чтобы сидеть в седле. Но это не имело никакого значения. Мы могли ехать хоть тысячу лет и все равно не добрались бы до земель фейри.

Учитывая обстоятельства, я решила напомнить об этом Калдамиру.

– Нельзя просто пересечь мост и попасть в страну фей-

ри, – сказала я ему в затылок. – Иначе люди бы все время в нее попадали.

А феири попадали бы в наш мир.

– А кто сказал, что мы пересечем мост?

Он все еще смотрел вперед, но мышцы у него на шее слегка напряглись.

– Если хочешь выжить по ту сторону, тебе придется усвоить несколько правил о магии и мире феири.

Плеск реки становился все громче. Теперь он доносился не только с одной стороны дороги. Шум звучал издалека, но с каждым нашим шагом усиливался. Я еще не видела мост, но знала, что мы приближаемся к нему.

– Первое: всегда предусматривай, что опасность где-то рядом.

В лесу что-то зашевелилось. От шелеста листьев я поежилась. Более того, я чуть не вывалилась из седла, но Калдамир внезапно оказался подле меня и удержал. Мы вглядывались в травяной покров леса до тех пор, пока не заметили источник шума.

Это была всего лишь крыса, которая, оглянувшись назад, сама замерла в страхе. Чары, наложенные присутствием Калдамира на грызуна, были недостаточно сильными и не остановили сову, устремившуюся вниз, чтобы полакомиться вредителем.

– Второе, – продолжил Калдамир, дергая поводья и возобновляя путь к залитому лунным светом мосту, который

внезапно появился впереди, – запомни: всё, действительно всё, – не то, чем оно кажется.

Пара шагов, и вот мы достигли подножия моста. Мы шли слишком быстро. Слишком быстро для человека и лошади с учетом того, что и он, и она были сами по себе исполинского роста. Если бы не было так темно, я бы заметила мост раньше. Но уже на нем все мое внимание сосредоточилось на монотонном гуле, наполнявшем воздух. Звук нарастал незаметно, постепенно проникая в задворки моего подсознания. Становясь все громче, гул заглушал напрягающее урчание реки.

Калдамир подошел ближе к лошади, чтобы подтянуть подпругу.

– И третье... – он замолчал, все еще держа широкий кожаный ремень прямо подо мной. – Так же, как фейри – редкость здесь, люди – редкость там, куда мы направляемся. Тебя не станут бояться, но на тебя будут охотиться.

– Охотиться? Почему?

Калдамир повернулся ко мне, прежде чем в последний раз затянуть подпругу.

– Естественно, из-за твоей крови.

Шанса ответить не представилось. Напористый шум стал еще громче, совершенно заглушил его голос и мои собственные мысли. Он противно нарастал до тех пор, пока мне не захотелось кричать, но у меня не оставалось выбора.

Я сосредоточилась на нем.

Взяв сверток из плаща, в котором были замотаны мои вещи, он отбросил его в сторону.

– Там, куда мы идем, это тебе больше не понадобится, – сказал он.

Он потянулся к узде, расположив руки по обеим сторонам от массивной челюсти животного. Голова его склонилась так низко, что почти коснулась лба лошади. И вот их глаза закрылись, как будто в безмолвной молитве.

Сначала почувствовался легкий ветерок, колыхавший ткань его бриджей и полы рубашки. Волосы отбросило с лица, а грива лошади заслонила мне глаза, когда ветер добрался и до меня. Мои волосы развевались, закручивались вокруг меня ослепляющим и жалящим ореолом. Казалось, то, что откликнулось внутри меня, росло до тех пор, пока не соединилось с потоком уже расвирепевшего воздуха. Я подняла руку, чтобы защитить лицо от собственных волос, но в этот самый момент все вокруг внезапно стихло.

Еще до того, как я опустила руку, пришло осознание произошедшего.

Мы перешли.

Не с одной стороны моста на другую, а из одного мира в другой.

Кобыла подо мной тихонько заржала. Калдамир поглаживал ее морду до тех пор, пока она не успокоилась. Затем он посмотрел на меня, и в его глазах снова засверкал тот золотистый огонек.

– Добро пожаловать в Аварат, – произнес он. – Страну
фейри.

Глава седьмая

Едва сделав первый вдох, я сразу же заметила, насколько другим был Аварат.

Пусть здесь тоже еще царила госпожа-ночь, ее владычество ощущалось иначе. Ее наполнял свет, исходивший не только от звезд, которые, как могло показаться, висели ниже обыкновенного в небе, но и от самого леса. Во всем наблюдалось движение жизни, вовсе не той, какой она представляла передо мной еще минуту назад. Громадные вековые деревья были покрыты мхом и грибами, от которых исходило яркое свечение. Вокруг нас то и дело сновали крошечные насекомые. Даже струйки древесного сока, наполнявшие трещинки бороздчатой коры, как будто блекло мерцали в полутьме.

Тогда как лес по ту сторону погрузился в тишину, здесь же, напротив, он словно ожил в присутствии Калдамира. Та же трава под ногами склонялась от едва заметного ветерка, и каждый стебелек был подвижим исключительным подобием восторга.

Через журчащий ручей пролегла узкая тропинка вместо моста. Почему-то шириной ручей казался гораздо внушительнее реки. Поток воды в своем активном течении острожничал, устремленный из трещин в земле некой иной силой, отличной от гравитации. Течение двигалось, потому что так желала сама вода, и волей подобного желания так же вырос лес, придерживаясь какой-то великой цели.

Если я и была поражена величием Аварата, то вряд ли меня кто-то мог осудить. Но чувство восхищения не задержалось во мне.

Если Калдамир делал глубокий вдох, наполняя легкие воздухом, который он глотал с той же жадностью, с какой опустошают бокал изысканного вина, то я задыхалась. Дыхание здесь давалось с трудом, воздух был непривычно концентрированным для моих легких. Атмосфера давила на меня, вжимая в седло, но в то же мгновение в мою голову внезапно прокралось обманчивое ощущение невесомости. Перед глазами все поплыло, хватка ослабла, и я бы точно свалилась с седла, если бы не внезапный рокочущий голос, раздавшийся подо мной.

– Дыши глубже, девочка. Даже нам, лошадям, иногда

сложно даются переходы.

Я чуть не выпрыгнула из седла, услышав эти слова.

– Нам...

– Ах да, отличный совет, Ринн, – произнес Калдамир, открыв глаза и снова с любовью погладив кобылу. – Иногда я забываю, насколько люди нежные.

Оба фейри, мужчина и животное, искоса взглянули на меня. Я же продолжала задыхаться: отчасти из-за плотности воздуха, отчасти из-за шока от того, что лошадь заговорила. Не то чтобы это меня удивило. Ведь все вокруг меня не было задумано таким образом, чтоб кто-то удивлялся. *Конечно же!* Это необычная лошадь, уже один ее внешний вид должен был предостеречь меня.

Наверное, я выглядела нелепо, потому что рокот подо мной раздался снова. Несомненно, мое поведение вызвало у кобылы смех: чуждый звук, похожий на свистящее ржание, при любых других обстоятельствах показался бы мне крайне устрашающим.

Сейчас же мое внимание сосредотачивалось на том, чтобы не отключиться.

Возможно, я бы все-таки потеряла сознание, если бы не заметила глумливый огонек в глазах Калдамира. Он попытался отвести от меня взгляд, чтобы спрятать лукавую ухмылку, коснувшуюся уголков его губ, но не поторопился скрыть ее.

Во мне снова забурлила ярость, из-за чего я была вынуж-

дена сделать глубокий вдох и сразу же почувствовала, как воздух, проникнув внутрь живота, разжег огонь.

– Да заткнись ты. – Этой резкой фразой, произнесенной будто не моим, уверенным и резким голосом, я пресекла его издевку.

Мне еще никогда не доводилось видеть, чтобы мужчина так быстро мрачнел.

Я перекинула ногу через седло и не раздумывая спрыгнула с огромной лошади на покрытую мхом тропинку внизу.

И сразу же пожалела об этом.

Падения оказалось достаточно, чтобы подвернуть ногу, не говоря уже о том, что последовало дальше. В тот самый момент, как мои ноги коснулись земли, весь мир вокруг пошатнулся. Моя мысль, что только здешний воздух был странным, оказалась ложной. Ибо все находящееся в этом месте само по себе было иллюзией.

Лес закружился. Вода вспенилась и потекла в мою сторону, лозы обратили свои листья ко мне, словно хотели неотрывно любоваться мной, а воздух стал еще плотнее, из-за чего я снова начала задыхаться. Вероятно, дело было во мне, и это всего лишь побочный эффект от того, как чужеродно ощущался этот мир?

Как будто его перевернули вверх ногами или, точнее... как будто перевернули меня.

Я бы упала, свалилась бы мертвым грузом на лесную тропинку, если бы Калдамир молниеносно не подхватил меня и

не посадил обратно на лошадь. Ринн уступила, переместив свой вес подо мной, пока я пыталась вернуть равновесие. Когда мне наконец удалось выпрямиться, в голове все еще пульсировала тупая боль, но чувство, что я сию минуту провалюсь сквозь землю, к самому центру мира, исчезло.

Спустя мгновение, когда опасность упасть с лошади мне уже не грозила, его руки отпустили меня. На их месте остался горячий след, когда он отступил и, откашлявшись, произнес:

– Людям в мире фейри может быть трудно. Возможно, потребуется время, чтобы сонастроить ритмы твоего тела и течение энергий здесь.

– Как долго? – спросила я, но слова с трудом выходили из груди и срывались с губ.

– Совсем ничего.

Лошадь бросила на Калдамира взгляд, который не поддавался считыванию. Однако я точно знала, что фейри не рассказывал мне что-то еще.

– Прекрасно, – пробурчала я в ответ, подаваясь вперед, чтобы схватиться за седло в поисках равновесия. – Держи свои секреты при себе. Только... только ответ на один вопрос.

– Какой?

– Я когда-нибудь смогу покинуть Аварат?

Ответ был известен еще до того, как он прозвучал. Не нужно было разбираться в особенностях наделенных даром

речи лошадей, чтобы верно считать ее отведенный взгляд.

Калдамир взял лошадь под уздцы и слегка потянул, дав ей понять, что мы возобновляем наше путешествие.

– Нет, Делфина, – ответил он, ступая вперед. – Ни одному человеку не удавалось уйти из Аварата живым.

* * *

Я и не предполагала иначе. Ни в одном древнем сказании – каким бы ненадежным каждое из них ни казалось – не упоминалось о возвращении человека из мира фейри после похищения.

Мне следовало бы сосредоточиться на этом, горько оплакивать свою прежнюю жизнь, которая была окончательно и бесповоротно утрачена. Вместо этого все мое внимание было направлено на нечто иное.

Делфина.

Я впервые услышала свое собственное имя из его уст. От одной мысли об этом по спине пробежали мурашки... И из-за этого он пробудил во мне чувство жгучей ненависти. Ни один мужчина, простой человек или фейри, не обладал правом иметь такую силу надо мной. Силу, заключающуюся в простом произнесении моего имени, и от которой сразу же пересыхало во рту.

Почти уверена, дело было в каком-то заклинании, чарах. Однако это ничуть не уменьшало моей ненависти, так же как

и не меняло того факта, что я желала снова услышать свое имя из его уст. Клянусь, в следующий раз мне повезет увидеть, как при этом складываются его губы.

Как раз перед тем, как врезать ему прямо в его чрезвычайно острую челюсть. Конечно, это не совсем что-то бы поменяло...

Об Аварате мне доводилось знать, по существу, крайне мало. Так же как и о фейри, да и обо всем здесь, но... что-то я знала наверняка. Например, знала, что по сравнению с фейри я всего лишь одна из тех мошек, что жужжали вокруг нас в лесу.

Я также знала, что не выберусь отсюда живой – будь неладно проклятье, – и самое меньшее, что можно было сделать, – это убедиться, что не умру спокойной смертью. Калдамир и все прочие фейри еще пожалеют о том дне, когда заключили сделку и притащили меня сюда.

Если, разумеется, Аварат не прикончит меня первым.

Мы провели в дороге всю ночь: ехали до тех пор, пока я уже больше не могла сидеть в седле прямо. Однако после того как я в третий раз чуть не упала со спины Ринн, мы остановились, но только по требованию лошади.

– Мы ведь можем немного отдохнуть.

– Она не выживет в лесу ночью. Нам придется привязать ее к седлу, чтобы она не свалилась, – раздался ответ Калдамира.

– Еще чего, – возмутилась я голосом, охрипшим от бес-

сонной ночи. Пальцем я указала на его руки, уже потянувшиеся к толстой веревке, лежавшей в сумке. – Если ты посмеешь накинуть на меня эту веревку, я... я... я повешусь на ней!

Приоткрыв от удивления рот, он наклонил голову на бок.

Мой корпус выпрямился, несмотря на ноющую боль в мышцах, и я кивнула, надеясь, что выгляжу решительнее, чем ощущаю себя на самом деле.

– Да, именно так я и поступлю! Много же от этого будет пользы тебе и твоей сделке, а? Я тебе нужна, чтобы ты мог добраться до этого своего Лесного двора живым, не так ли?

Калдамир зашевелил челюстью. Его пальцы так крепко сжали веревку, что она начала разматываться. Но спустя мгновение он просто кивнул.

– Ну хорошо. Только не вини меня, когда ты свалишься с Ринн и больше не проснешься.

Я с трудом сглотнула:

– Мы оба не заснули бы, если бы ты рассказал подробности той сделки, из-за которой мне пришлось оказаться здесь, – сказала я. – Думаю, я заслуживаю знать хотя бы это.

Калдамир окинул меня подозрительным взглядом:

– Чтобы ты попыталась отыскать отсюда выход? Ты немножко припозднилась.

– О, – произнесла я, наклонившись вперед и прижав ладонь к шее кобылы, – не думаю, что для этого бывает поздно. – Ринн фыркнула от удовольствия, когда я вытащила

жучка у нее между лопаток.

– Оставь его, – сказал Калдамир, щелкнув веревкой, все еще сжатой меж пальцев, и отбросив мою руку. – Они – одни из немногих выживших магических существ. Мы больше не можем позволить себе убивать их.

– Одни из немногих?

– На самом деле... – на мгновение его взгляд остекленел. Проиgnорировав мой вопрос, он внезапно начал хлопать лошадь по гриве. Когда его рука вновь появилась между нами, то она вся была покрыта маленькими насекомыми. Вся его ладонь, протянутая ко мне, была окроплена пятнышками крови и усеяна раздавленными тельцами жучков.

– И что мне с этим делать?

Вместо того чтобы ответить прямо, он показал следующее: зажав у себя одну ноздрю пальцем, вторую он наклонил к ладони и резко вдохнул останки насекомых. Когда он снова выпрямился во весь рост, из его груди вырвался блаженный вздох. Взгляд Калдамира прояснился, но на этот раз в нем проявился маниакальный блеск. Глаза его были раскрыты чуть шире обычного, и могло показаться, что он разучился моргать.

– Ни за что, – сказала я, поерзав в седле, будто бы желая доказать, что перспектива свалиться с лошади мне больше не грозит, – я не буду вдыхать волшебных жучков.

– Они безвредны, – покачав головой, ответил Калдамир, – но только в небольших дозах.

Я снова сморщила нос:

– Даже не надейся.

Калдамир кивнул, затем опустил взгляд на веревку, которую держал в руках, и начал медленно, методично снова ее разворачивать.

Мое сердце забилося чаще при одной мысли о том, как он связывает мои руки. Я уже ощущала, как веревка врезается в плоть на моих трясущихся, наверное, от усталости бедрах, втянутом от странного волнения животе, на тонкой талии, когда он начнет обматывать меня. Все ту же и ту же... до тех пор, пока я уже больше не смогу двигаться, пока окончательно не окажусь в его власти.

Мысль эта должна была меня напугать, однако гораздо сильнее напугал меня жар, разлившийся внутри. Ощущение напрягшихся мышц между бедер было мне знакомо, но я не была полной идиоткой, чтобы подкармливать его нескромными мыслями.

Одно дело – потерять голову от Леофвина, слуги, непродуманные отношения с которым предвещали лишь временное разбитое сердце. И совершенно другой случай – связаться с высокопоставленным фейри, который с легкостью мог уничтожить меня.

Вместо того чтобы обдумать эти мысли, эти... чувства, я протянула руку и схватила первого попавшегося жучка, а затем сжала его между губами.

Я еще никогда не пробовала ничего настолько горького.

Мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы не выплюнуть насекомое и не извергнуть наружу все содержимое желудка. Даже Калдамир сморщил нос от этого зрелища. Брови его удивленно выгнулись, когда я наконец заставила себя проглотить насекомое.

– Думаю, так тоже можно, – вздрогнув, произнес Калдамир. Он окинул меня взглядом, который у меня не получилось понять, затем подчеркнуто убрал веревку и похлопал Ринн, чтобы она снова шевелила копытами вперед.

Съев жучка, как бы гадко то ни было, я получила два преимущества. Я и правда почувствовала легкий толчок в мозгу, который разбудил меня, позволяя выпрямиться в седле. Но гораздо важнее было то, что рвотные позывы, которые мне пришлось сдерживать с превеликой стойкостью, отвлекли мой разум и тело от величайшего предательства.

Предательства, которое могло стать моей гибелью.

Фейри были моими врагами.

Не следует мне забывать об этом... И чрезвычайно просто было думать таким образом, виня Калдамира в последующих часах тошноты.

Когда уже казалось, что больше мне не выдержать поездки верхом на лошади, забрезжил рассвет. Вместе с ним в лесу показался приятный глазу блеск. Что-то мерцало между деревьями, что-то высокое и крепкое, но живое. Только после того как тропинка свернула за поворот, я рассмотрела источник теплого сияния.

Прямо посреди леса была возведена огромная стена, сложенная из самих деревьев, окружавших ее. Они срослись, сцепились, сплелись в одну длинную извивающуюся сеть ветвей и корней, которая простиралась далеко вперед в обе стороны от нас. Чем выше к кронам деревьев уходила стена, тем тоньше она становилась, а на месте зазоров между стволами длинными змеями вились стебли необычайно красивых лиан. Сквозь них едва просвечивало то, что находилось по ту сторону.

Она была совершенно не похожа на стену, окружавшую нашу деревню. По сравнению с ней наша жалкая защита от фейри выглядела просто нелепо. Мы всего-навсего накидали кучу веток, чтобы удержать одну из мощнейших сил, которую когда-либо мог лицезреть этот мир.

Эта же самая сила, в свою очередь, приложила гораздо больше усилий, чтобы защитить себя.

Но что же фейри пытались скрыть?.. Я боялась даже представить.

Ветви высокой стены начали колыхаться по мере нашего приближения. По переплетенным лозам и корням пробежала шумящая рябь, словно по поверхности огромного озера, и затем перед нами открылся проход. Когда солнечные лучи устремились через верхушки деревьев, сквозь проем пролился свет, окутав нас теплым золотым мерцанием.

В проеме появился силуэт фейри, и в этот момент внутри меня что-то замерло. Фейри спустился из распахнутой дзве-

ри. На долю секунды мне показалось, что меня заворожили чудесным сном, ведь... создание передо мной выглядело так, будто вышло из грез.

Он был ниже Калдамира, но это не имело значения. Его стройное тело само по себе выглядело мощным, более упругое и узкое, но тоже таящее угрозу в походке и жестах. Его длинные розоватые волосы каскадом мягчайших локонов спускались по плечам. Полные губы растянулись в легкой чувственной улыбке, обнажив идеальные жемчужные зубы.

Голову его венчала корона, вовсе ему не нужная.

Если бы этот мужчина, этот фейри, не родился принцем... весь мир и так давно бы уже лежал у его тонких грациозных ног. Он был самым прекрасным из всех созданий, которых я когда-либо видела.

Судя по тому, как он на нас смотрел, ему и так было известно собственное превосходство, способное затмить даже сияние рассветного солнца.

– Путники, добро пожаловать в Лесной двор.

Глава восьмая

Я потеряла дар речи. Мой взгляд вцепился в принца фейри, шагающего к нам: уголки его губ поднимались все выше по мере того, как он становился ближе. В нем чувствовалась необъяснимая мягкость, почти женственная грация, из-за которой было невозможно отвести взгляд, не надеясь даже на то, чтобы в голове появилась хоть одна четкая, лишённая наваждения мысль.

Одну руку он поднял в приветственном жесте, ладонь второй же направилась вверх, пересекла грудь и остановилась в районе сердца. Разумеется, если оно вообще могло биться в теле фейри.

– Как всегда рад тебя видеть, Калдамир. Особенно в этот

чудный час, когда ты привел мой трофей.

Мой трофей? Произнеся эти слова, он перевел взгляд с Калдамира на меня. Его поразительно зеленые глаза вспыхнули, готовые оценить меня. Он мгновенно пришел к некоторым умозаключениям, и что-то после этого в нем изменилось... Но я не могла точно сказать, что именно.

Калдамир издал глубокий утробный звук, отвлекший от меня внимание прекрасного фейри.

– Театральные приветствия тут совершенно ни к чему, Никс.

Словно бы согласившись с ним, кобыла подо мной громко фыркнула. Они с Калдамиром обменялись беглыми взглядами, и я тотчас задумалась о случившемся между ними безмолвном разговоре. В тишине последних часов нашего путешествия моя память упустила тот факт, что Калдамир действительно мог говорить.

Наверное, среди нас троих я оставалась самым молчаливым созданием во всех отношениях.

Не только мне довелось наблюдать следующую картину: на долю секунды по лицу недавно представшего перед нами фейри пробежало подобие раздражения, как будто он единственный не понял суть едкой остроты.

– Но ведь у нас так редко бывают гости, – увещевал Никс, демонстративно надувая губы и не сводя глаз с Калдамира. – Тем более королевские особы... Попрошу тебя, мой суровый, не портить этот момент.

Калдамир снова фыркнул, но не возразил.

– Королевские особы? – переспросила я.

Лицо Никса озарилось, и его улыбка стала шире, когда он перевел взгляд с моего удивленного от замешательства лица на неподвижную мину Калдамира. В этот раз он выглядел довольным, ибо поделился чем-то мне неизвестным.

– Что? Калдамир не сказал тебе, что он тоже принц?

О да, совершенно типичный титул для простого посыльного.

Скованное от волнения горло наполнило сухостью:

– Калдамир... ничего мне об этом не говорил...

Никс кивнул и оглядел своего друга с ног до головы, слегка пожав плечами:

– Ну что же, хотя бы это нечто малое в Аварате остается неизменным. Никто не посмеет упрекнуть Горный двор в неспособности придерживаться своих принципов и изменчивости.

Крупницы новой информации породили новый вопрос: в чем состояла суть сделки, которая побудила принца из мира фейри прийти за причитающимся? Никто не видел фейри в Алдерии десятилетиями, и первый же пришедший... оказался принцем?

– С моей стороны было бы ошибкой задерживать вас у входа дольше. – Фейри перед нами сделал несколько изящных поклонов, прежде чем выпрямиться, виртуозно расправив руки. – Прошу вас, отведайте угощений моего двора.

Ведь празднуется Мидсоммар, не так ли?

Одним грациозным движением руки вверх он наполнил свою ладонь золотым медом, созданным из солнечного света. Осознание пришло не сразу, но, когда он опустил руку, я в самом деле изумилась: это был *настоящий* мед!

Никс заметил, как от этого зрелища у меня округлились глаза, и на этот раз его удовлетворение разлилось музыкальным смехом.

– Ах, да, – сказал он, задумчиво расположив ладонь так, что вязкая золотая субстанция начала стекать по его запястью. – В Лесном дворе все еще живо волшебство. По крайней мере, сегодня.

Поднеся запястье к губам, он долгим, чувственным движением языка от внутренней стороны предплечья и вплоть до самых кончиков пальцев слизнул мед с кожи. Когда он улыбнулся, снова обратив свой взгляд на меня, его губы, влажные от липкого нектара, заблестели.

Так бы и пришлось мне растаять под его искушающим взглядом, если бы тишину не нарушил своею резкостью новый голос:

– Мы все можем окружить тебя и в угоду твоему самолюбованию слизывать мед с твоих ладоней, а можем заняться и куда более важными делами.

Не сразу было понятно, откуда раздался этот голос. Только спустя мгновение мы – Калдамир, Никс, Ринн и я – убедились в том, что нашу беседу застали и другие: сквозь тот

же проход, в котором ранее появился Никс, высыпалось с целую дюжину новых фейри.

Все они были облачены в то же, что носил на себе принц, – в оттенки и ткани, словно выхваченные силой фантазии из мира природы: поблескивающие тона приглушенного зеленого и землисто-коричневого в плотном переплетении шелковых нитей. Их кожа мерцала бронзовым загаром, будто они несчетное количество часов принимали солнечные ванны, придававшие их телам и волосам блестящий золотистый цвет и притягательное сияние.

Голос же исходил от единственного фейри, который выглядел не так, как остальные собравшиеся. Его кожа была еще более насыщенного оттенка, а темные жесткие волосы настолько густыми, что могли потягаться с гривой лошади, на которой я сидела. Глаза его были более светлыми, чем у Никса и Калдамира, ярко-голубыми, отчего мало чем отличались от черных омутов на моем собственном лице.

Именно из-за моих необычных глаз меня так ненавидели в деревне, но мне самой впору было изумиться бездонности этих голубых, вовсе не типичных для фейри.

Впрочем, фейри целиком и полностью не соответствовали тем байкам, которые пересказываются среди людей.

Даже повернувшись лицом к тому единственному фейри, на которого представление с медом не произвело никакого впечатления, Никс не напрягся ни одной морщинкой:

– Не могу представить себе ничего более важного, чем на-

слаждение жизнью. Для чего же тогда нас благословили долголетием? Точно не для вечных мук и страданий. – Он быстро повернулся ко мне, на мгновение прикрыв дрожащие веки. – Позвольте, не имею желания оскорбить присутствующих.

Мне следовало бы оскорбиться, но даже самое незначительное внимание со стороны этого фейри вынуждало мое сердце застывать от необъяснимого притяжения. Я была готова встретить фейри, владеющих чарами. Но Никс одним своим присутствием околдовывал сильнее всякого волшебства. Даже Калдамир (наверное, мне все же могло показаться) на какой-то момент попал под воздействие его произнесенного заклятия.

Голос моего спутника, раздавшийся утробным рокотом, развеял чары, сотканные присутствием Никса:

– Армин прав, – сказал Калдамир, дернув поводья, чтобы Ринн снова продвинулась вперед, отчего двое других фейри отступили на полшага назад. Это также позволило мне освободиться от гипнотических ощущений, которые внутри меня заложил Никс. – Лишнего времени не остается. Если ты, конечно, не так сильно жаждешь гибели своего *трофея* до завершения сделки, то... можешь продолжать медовое баловство.

Вместо того чтобы разозлиться, Никс наклонил голову набок. Уголки его бровей изогнулись в по-детски искреннем удивлении.

– К чему такая спешка? Ночи положено длиться еще долго!

Калдамир придвинулся ближе к Никсу, продолжая держать поводья Ринн.

– Суть спешки в том, – ответил он, – что этот человек скоро свалится с лошади, но она не может коснуться земли, будучи не исцеленной.

– Человек?.. – Никс широко раскрыл глаза в наивном удивлении. – Знаешь, на долю секунды я упустил это из виду. Но осудишь ли ты меня? Тебе следует признать, внешнее сходство с фейри... так изумительно.

– Я хотел сказать то же самое, – заговорил новоприбывший, Армин, вцепившись пристальным взглядом в меня. Он подошел ближе, очертив шагами полукруг возле меня, будто был готов оценить добычу. – Чересчур изумительное, на мой взгляд. Говоришь, она человек?

– Никс, Армин, пожалуйста, – нервно прорычал Калдамир, как раздраженный хищник. Он понизил голос, но я заметила, как остальные фейри подались вперед, чтобы слышать его следующие слова. – Обсудим это позже.

– Но если она и правда... – начал Никс и тут же замолк под взглядом Калдамира, который примиряюще похлопал солнцеподобного фейри по плечу, снова дернув Ринн за поводья.

– Не забудь про сегодня. Мы с Армином сделаем все остальное.

Сначала мне показалось, что Никс возмутится наставле-

ниям и советам, как жить и действовать в его же собственном королевстве, но, как оказалось, грязное пятно, оставленное Калдамиром на его плече, заставило его переживать гораздо больше.

– Не волнуйся, – сказал Армин, тот самый фейри с темными волосами, появившись с другой стороны от меня. – Мы с Калдамиром не позволим ему погубить тебя. – Он шел рядом с кобылой очень близко, когда мы проходили мимо собравшихся фейри Лесного двора. – И остальным тоже.

Сразу стало понятно, кого Армин имел в виду. Остальные придворные фейри изучали меня так же пристально, как я изучала Никса, когда он только появился. На их лицах читались изумление и любопытство. Но от большинства из них исходило... чувство неукротимого голода.

– Подожди.

Мы почти пересекли черту входа, когда голос Никса достиг нашего слуха. Он все еще всматривался в свою ладонь. Взгляд фейри был прикован к увиденному:

– Ты... ты погубил этих созданий?

Калдамир с Армином обменялись взглядами, а мой живот скрутило от страха, когда рука Калдамира крепче сжала поводья.

– Это всего лишь мошки, – осторожно произнес он.

– Всего лишь мошки?..

Возможно, это была игра моего воображения, но на секунду мне померещилось, что в лесу стало чуточку темнее.

Лианы над головой перестали колыхаться, но их неподвижность беспокоила ничуть не меньше, чем едва уловимые изгибистые движения корней под копытами Ринн.

Выражение лица Никса осталось неизменно спокойным, вот только руки фейри сжались в кулаки, и я могла поклясться, что слышала, как начали хрустеть костяшки его пальцев.

– Тебе ли не знать, Калдамир, – произнес он, вплетя в свой мелодичный голос высокие, резкие нотки сдерживаемой злобы. – Все в этом лесу принадлежит мне. И не тебе решать, что должно в нем жить, а что предаваться смерти.

– Разве есть тот, кто может это решать? Насколько мне известно, парочка дохлых мошек – наименьшая проблема в нашем положении.

Теперь уже никто не мог отрицать, что над лесом навис мрак. Придворные фейри всполошились, стараясь хоть что-то рассмотреть сквозь ветви. Однако дело было не в страхе, а в каком-то нервном всплеске энергии – в тревоге.

Колдовство. Магия фейри. Я почувствовала ее.

Судя по вздоху Калдамира, он ощутил то же самое. Путник отпустил поводья, которыми с такой осторожностью правил всю ночь.

– Армин, отведи ее к озеру. Ты знаешь, что делать.

Армин отступил на полшага назад, взгляд его был прикован к поводьям, как будто вместо них извивались змеи.

– Если, конечно, не хочешь разобраться с Никсом... – добавил Калдамир.

Армин взял поводья, но не преминул бросить на Калдамира свирепый взгляд, перед тем как тот направился к лесному фейри, все еще сжимавшему кулаки. Земля под нами задрожала сильнее. Корни и ветви, формировавшие вход, переплетались в осязаемой тревоге, растущей вокруг нас.

Похоже, я не узнаю, чем все это закончится.

Как только внимание двора обратилось к Никсу и Калдамиру, Армин дернул поводья и направился к лесному проходу, проведя нас сквозь него. Я оглянулась на двух фейри, окруженных остальными представителями двора, и смотрела до тех пор, пока они не исчезли из виду. Когда же я повернулась к тропинке впереди, то внезапно почувствовала себя растерянной.

Встреча с фейри таким образом завладела моим вниманием, что я не обратила ни малейшего внимания на само убранство двора. Внутренние стены росли тем же высоким изумрудным листовым лесом, точь-в-точь как снаружи. Жилища располагались и на деревьях, и на земле. Между стоящими крест-накрест домишками виднелись подвесные мостики. Будучи не вымощенными булыжниками, тропинки здесь покрывались короткой густой травой, и сами дома и их ограды естественным образом были сотворены по замыслу природы. Перед глазами не блестели маленькие шляпки металлических гвоздей. И я могла убедиться после, что даже при должной внимательности ни единого гвоздя тут не сыщешь.

Неудивительно, что правитель волшебного народа так переживал из-за смерти парочки букашек. Это место походило на единый живой организм, сложным образом объединенный с лесом и каждой его частичкой.

– С Калдамиром все будет хорошо?

Армин удивленно оглянулся на меня.

– Конечно. Никс слишком ревностно опекает свои владения, – ответил он и снова отвернулся. – Все мы сейчас немного сходим с ума.

Я ожидала увидеть больше фейри, выглядывающих из окон или из-за деревьев, но либо все они слишком хорошо умели прятаться, либо все жители встретили нас у входа. А единственным фейри поблизости был тот, который сейчас вел спотыкающуюся подо мной лошадь. Он повернулся ко мне спиной, сильнее сжав поводья, которые ему вручил Калдамир.

В приступе минутной смелости я оглянулась назад еще раз и, не увидев Калдамира, наклонилась вперед в седле Ринн.

– А что ты имел в виду, говоря о моей человеческой натуре?

Армин продолжал смотреть вперед, но плечи его слегка напряглись.

– Разумеется, имел в виду, что ты до сих пор являешься человеком.

– В деревне, где я жила, говорили, что на мне метка фей-

ри, – заметила я. – Поэтому Калдамир забрал меня.

Армин пробормотал себе под нос что-то похожее на ругательство. В этот раз уже он оглянулся туда, где мы оставили остальных фейри.

– Я заметил это. Как только увидел тебя, я уже все понял.

Сердце учащенно билось, пока он продолжал бормотать себе под нос.

– Волосы, глаза... Он думал, мы не заметим?

– Значит, я действительно выгляжу, как фейри...

Армин мог и не отвечать. Его молчание походило на вполне красноречивый ответ.

За моим тихим вздохом последовало облегчение. Меня практически не беспокоило, почему Армина мог расстроить факт о моей сути. Позволь ему сразиться с Калдамиром, похитившим меня из дома и доставившим сюда, драка была к лицу горному фейри.

Большую радость мне доставила бы уверенность в том, что меня не станут пытаться и клеймить собственностью фейри просто так.

И все же один вопрос не давал мне покоя.

– Если я правда выгляжу как фейри, почему я не видела никого из похожих на меня внешне?

Армин сердито нахмурился.

– Потому что они ушли.

Ушли.

– Куда они могли уйти?

Армин оглянулся в мою сторону. Какое-то мгновение он присматривался ко мне, но затем снова дернул поводья, и мы начали удаляться от одного из последних жилищ вглубь леса, где он становился гуще.

– Не имеет значения, гораздо важнее то, что они оставили после себя.

Я вспомнила, как мир вокруг меня начал кружиться, когда мои ноги коснулись земли, и почувствовала, как неосознанно вжала ступни в бока кобылы к ее величайшему недовольству. Свое недовольствие она выразила, хлопнув меня по спине своим длинным, спутанным хвостом.

– И что же это? – спросила я, отбившись, наконец, от колючих конских волос.

– Вот что, – ответил Армин, внезапно остановившись. Тени деревьев настолько тесно переплелись, что его облик растворился в темноте. Он не обернулся лицом ко мне, но он и не собирался этого делать. Как только мои глаза привыкли к сумраку после яркого освещения, я взглянула туда, куда смотрел он, чтобы понять, куда Армин меня привел.

– Озеро Сомнений, – произнес он, окинув напряженным взглядом водоем, и его лицо немного исказилось в гримасе. – Последний великий дар Звездного двора, после вручения которого они бросили нас.

Глава девятая

К этому моменту возникло слишком много вопросов. Но все же они испарились, как только я увидела озеро собственными глазами. Проявилось ведь чувство, что мое нутро задело колдовство, когда лес откликнулся на призыв Никса, но это озеро... оно казалось довольно необычным.

В сущности его дремало нечто поистине древнее, словно магия выплескивалась из недр его спокойных вод. И магия лесной обители – небольшое представление Никса – была всего лишь фокусом по сравнению с тем, что сейчас сияло перед нами. Вода в озере ослепляла светом такого лазурного оттенка, что кто-то мог вообразить, будто феи намеренно окрасили его чарами, но с подобной мысли меня сбил тот

самый глубокий, относительно недавно мною услышанный, вышедший из первозданности бытия гул, который я ощутила снова. Да, этот гул был мне уже знаком. Я слышала его, когда Калдамир переносил нас из мира людей в Аварат.

Это была магия. Настоящая, осязаемая магия. Опасная и одновременно притягательная.

Ветви деревьев низко склонялись над озером, а их листья едва касались поверхности воды вдоль озерных границ. Кроны деревьев кольцом образовывали небольшой просвет, сквозь который стремительными лучами вниз падал солнечный свет, озарявший воду, но не достигавший ее кромки.

Волны вдоль краев водоема зияли тьмой. Жгучей, черной тьмой. Она окаймляла чернильной бездной голубое свечение в центре.

От кромки к самому центру озера, на дне которого среди очертаний камней прятались маленькие серебряные рыбки, снующие туда-сюда в расщелинах и исчезающие на глубине, вела старая витая лестница.

– Да, это волшебный источник, – произнес Армин, словно прочитав мои мысли. Он все еще не смотрел на меня. Его внимание было приковано к центру озера, к тому, как свет рассеиваясь рисовал под поверхностью воды замысловатые узоры. – Искупайся в нем и сможешь хотя бы безопасно ходить во владениях фейри. По крайней мере, какое-то время.

По его плечам пробежала легкая дрожь, и я поймала себя на том, что пристально изучаю его. Наверное, мною овла-

дело желание увидеть его лицо, но с лошади, на которой я все еще сидела, его было не разглядеть. Калдамир с легкостью считывал все, что могло быть написано на моем лице. И только мне не давалась наука понимать, что кроется у фейри в сознании. Для этого нужно было прикладывать больше ментальных стараний, и стало бы намного легче осваивать мастерство чтения лиц, если бы фейри, настаивающие, что они являются моими хранителями, не так часто... заставляли меня испытывать томление, сбивающее с толку.

Неясно, было ли это чувство реальным, или на то существовала магия фейри, но это и не имело значения. Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда Армин, резко развернувшись на каблуках, прошагал к лошади и протянул руку.

Он не походил на Никса и все же по-своему завораживал.

Внешние уголки его глаз были слегка приподняты, что резко контрастировало с постоянно нахмуренным от напряжения лбом. Линии скул четко прорезались к заостренному подбородку, подчеркивая недостоверную наивность его губ, сложенных бантиком.

Эти губы дрогнули, их носитель предложил:

– Позволь помочь тебе зайти в озеро.

– Что?

Он избегал любой возможности смотреть на меня, но я все же уловила мимолетное колебание на его лице.

– Это озеро, – сказал он, и в голосе улавливалось раздражение. – И тебе придется зайти в него, чтобы магия начала

работать.

Как рыцарь с картины, он стоял передо мной, протягивая руку в мою сторону. Тело ныло от желания слезть со спины Ринн, но из-за его предложения оно пульсировало совершенно по-другому, предательски колеблясь.

Именно поэтому я отказалась от протянутой руки.

– Сама справлюсь, спасибо, – ответила я, перекинув ногу через лошадь.

Армин остановил меня движением руки, положив ее на мое бедро. Пусть слои одежды стали преградой между его ладонью и моей кожей, от его прикосновения у меня все равно перехватило дыхание.

– Ты не сможешь ступить на землю, пока не искупаешься в озере.

Я замерла.

– Так это не предложение помощи?

– Предлагал.

– Но ведь у меня все равно не остается выбора!

Армин наконец встретился со мной взглядом.

– Выбор есть всегда, когда вопрос состоит в том, чтобы выжить.

Не знаю, что удивило его больше: то, что я продолжала сомневаться после его слов, или то, что я невольно потянулась и приняла его руку. Армин нес меня, как будто тело мое было невесомым: одной рукой фейри прижимал мою талию к своему животу, второй же придерживал подогнутые колени.

Удивительно, что он просто не перекинул меня через плечо, как мешок с картошкой! Однако именно такими я всегда и представляла себе фейри. Во всех сказках и легендах они были любезными, очаровательными, но только до заключения очередной сделки. Как только им удавалось обхитрить кого-то, они тут же обличали свое истинное нутро и превращались в чудищ.

Но Армин не был похож своим поведением на чудище. Он осторожно нес меня к скользким, покрытым мхом ступенькам, ведущим к озеру, а затем шаг за шагом начал спускаться вниз, пока не оказался по щиколотку в кристальной воде, ласкающей шнурки его высоких кожаных ботинок.

– Отсюда идешь сама, – произнес он. – Но помни: ни в коем случае не касайся черной воды.

– Почему?

Вблизи у кромки воды тени казались больше, длиннее и мрачнее. Так же, как чистая лазурная вода в середине озера притягивала к себе, а солнечный свет играл на поверхности, складываясь в узоры на дне, от темноты за границами сияния стыла кровь в жилах.

Это были не просто сгустившиеся тени. И нет, это был не такой же чернильный мрак, словно над миром нависает темное беззвездное ночное небо, лишенное мириад крошечных огоньков.

– Пожалуйста, просто сделай, что сказано. Я лишен всякого рода предрассудков, но... некоторых правил все же лучше

придерживаться.

Я наклонила голову вперед, вытягивая шею, пока не встретилась взглядом со своим отражением на водной глади озера. Выглядела я, мягко скажем, потрепанной. Волосы у лба, блестевшего от грязи и пота, спутались, а благодаря темным кругам под глазами я становилась похожей больше на енота, нежели на фейри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.